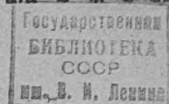

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2.

1893 г. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. Января 31.

I.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

I. Отъ 9 декабря 1892 года за № 10, о сдѣланныхъ Министерствомъ Финансовъ распоряженіяхъ относительно порядка выдачи изъ Государственныхъ кредитныхъ учреждений церквамъ и монастырямъ принадлежащихъ имъ вкладовъ, а также и перевода внесенныхъ въ Государственныя кредитныя учреждения причтовыхъ денегъ и процентныхъ бумагъ на имя тѣхъ церквей, при коихъ состоятъ причты, и о вѣчныхъ вкладахъ церквей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 октября 1892 года за № 15819, о сдѣланныхъ Министерствомъ Финансовъ распоряженіяхъ относительно порядка выдачи изъ государственныхъ кредитныхъ учреждений церквамъ и монастырямъ принадлежащихъ имъ вкладовъ, а также о переводѣ внесенныхъ въ государственныя кредитныя учрежденія причтовыхъ денегъ и процентныхъ бумагъ на имя тѣхъ церквей, при коихъ состоятъ причты, и о вѣчныхъ вкладахъ церквей. *Приказалъ:* Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 февраля—9 марта 1892 года, постановлено: 1) предоставить Синодальному Оберъ-Прокурору просить Министра Финансовъ сдѣлать распоряженіе, чтобы Государственный Банкъ, Кон-

торы и Огдѣленія онаго выдавали монастырямъ и церквамъ принадлежащія имъ влады и проценты, по предъявленіи надлежащихъ документовъ на оныя, не требуя на то особыхъ разрѣшеній Епархіальныхъ Начальствъ и 2) предписать циркулярно всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы внесенныя на имя церковныхъ причтовъ въ Государственный Банкъ, Конторы и Огдѣленія онаго наличныя деньги и процентныя бумаги были переведены на имя тѣхъ церквей, при которыхъ состоятъ причты, съ указаніемъ, что вклады и проценты, по онымъ получаемые, назначены на нужды причтовъ, и чтобы на будущее время взносъ денегъ и капиталовъ въ Государственныя кредитныя учрежденія на имя причтовъ, а не церквей, допускаемъ не былъ, о чемъ и посланы были 20 марта 1892 года за № 3 всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Управляющій Министерствомъ Финансовъ, на сдѣланное съ нимъ сношеніе, отъ 25 августа 1892 года за № 10.164, увѣдомилъ, что согласно помянутому опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 25 февраля—9 марта 1892 года, Государственный Банкъ, циркуляромъ, отъ 7 августа 1892 года за № 76.267, предложилъ своимъ Конторамъ и Огдѣленіямъ выдавать монастырямъ и церквамъ принадлежащія имъ влады и проценты по симъ вкладамъ, по предъявленіи надлежащихъ на оныя документовъ, не требуя на то особыхъ разрѣшеній Епархіальныхъ Начальствъ, преподавъ вмѣстѣ съ тѣмъ банковымъ учрежденіямъ слѣдующія указанія: 1) что переводъ вкладовъ съ имени церковныхъ причтовъ на имя церквей слѣдуетъ учинять не иначе, какъ по письменнымъ заявленіямъ подлежащихъ причтовъ; 2) что переводу должны подлежать: влады срочные и безсрочные, влады сберегательныхъ кассъ и влады на храненіе въ процентныхъ бумагахъ, безразлично, внесены ли сказанные вклады самими причтами или посторонними лицами и жертвователями; 3) что на роспискахъ, свидѣтельствахъ или книжкахъ, выдаваемыхъ на имя церквей, надлежитъ указывать, что вклады и проценты назначены на нужды причтовъ, и 4) что если на прежнихъ документахъ (выданныхъ на капиталы пожертвованные) были

кавія либо указанія относительно употребленія вклада или доходовъ съ него, всѣ сія указанія должны быть дословно прописываемы на вновь выдаваемомъ документѣ. Къ сему Управляющій Министерствомъ Финансовъ присовокупляетъ, что при перечисленіи въ помянутомъ циркулярѣ разнаго рода вкладовъ, подлежащихъ переводу на имя церквей, не упомянуто о вѣчныхъ вкладахъ въ виду того, что, по правиламъ о сихъ послѣднихъ вкладахъ, въ выдаваемыхъ на оныя билетахъ указывается лишь, кому должны быть выдаваемы проценты, безъ обозначенія принадлежности самыхъ вкладовъ. Принимая во вниманіе, что сдѣланными Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Банкомъ указами разъясняется послѣдовавшій циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 марта 1892 года за № 3, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о вышеизложенныхъ распоряженіяхъ по настоящему дѣлу Управляющаго Министерствомъ Финансовъ и Государственнаго Банка, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, дать знать печатными указами всѣмъ Епархіальнымъ Пресвященнымъ и Протопресвитеру всеннаго и морскаго духовенства.

II. Отъ 10 декабря 1892 года за № 11, о подтвержденіи Епархіальнымъ Начальствамъ не допускать безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода позаймствованій изъ монастырскихъ и церковныхъ суммъ на нужды архіерейскихъ домовъ и на другія епархіальныя потребности.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о порядкѣ разрѣшенія позаймствованій изъ монастырскихъ и церковныхъ суммъ на нужды архіерейскихъ домовъ и на другія епархіальныя потребности. *Приказали:* Циркулярными указами Святѣйшаго Синода отъ 16 августа 1870 года за № 48 и 29 іюля 1872 года за № 41, было предписано Епархіальнымъ Начальствамъ, чтобы на нужды архіерейскихъ домовъ и на другія епархіальныя потребности отнюдь не дѣлалось позаймствованій изъ монастырскихъ и церковныхъ суммъ

безъ испрошенія на то каждый разъ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Между тѣмъ, по имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ допускаются, въ нарушеніе сихъ циркулярныхъ указовъ, распоряженія Епархіальныхъ Начальствъ о позаймствованіяхъ на означенный предметъ, безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ вновь подтвердить циркулярно всѣмъ Епархіальнымъ Архіереямъ, чтобы на нужды архіерейскихъ домовъ и на другія епархіальныя потребности отнюдь не допускалось впредь позаймствованій изъ монастырскихъ и церковныхъ суммъ безъ испрошенія на то каждый разъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Для исполненія сего послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы.

III. Отъ 18 декабря 1892 года за № 12, о принятіи мѣръ къ точному выполненію прихожанами приговоровъ ихъ относительно обезпеченія причтсвъ содержаніемъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о принятіи мѣръ къ точному выполненію прихожанами приговоровъ ихъ относительно обезпеченія причтовъ содержаніемъ. *Приказали:* На основаніи ст. 178 Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (прил. къ IX т. Зак. о сост. изд. 1876 г.), крестьянскимъ обществамъ предоставлено, смотря поудобности и своимъ средствамъ, устанавливать мірскіе сборы на устройство и поддержаніе церквей, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и на удовлетвореніе другихъ общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянъ. Порядокъ составленія приговоровъ по этимъ предметамъ указанъ въ ст. 52, 54 и 57 того же положенія, по коимъ на таковыя приговоры необходимо согласіе $\frac{2}{3}$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, при чемъ требуется, чтобы приговоры вписаны были въ особую для сего книгу. Между тѣмъ, какъ видно изъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлахъ Центрального Управленія

Святѣйшаго Синода, мірскіе приговоры, которыми крестьянскія общества добровольно принимаютъ на себя обязательство обезпечить опредѣленнымъ содержаніемъ мѣстные причты на счетъ мірскихъ сборовъ или складовъ, нерѣдко нарушаются самими обществами, не взирая на то, что приговоры эти вполне удовлетворяютъ выраженнымъ въ законѣ условіямъ. Въ таковыхъ случаяхъ причты, лишившіеся, по неисправности обществъ, содержанія, обыкновенно оказываются въ крайне затруднительномъ положеніи. Хотя, на основаніи ст. 190 Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, сельскія общества и могутъ быть понуждаемы въ исполненію приговоровъ чрезъ мѣстную полицію, но примѣненіе сего порядка во взысканію въ пользу причтовъ назначеннаго приговорами содержанія, какъ вызывающее неудовольствіе и жалобы со стороны прихожанъ, должно быть признано крайне нежелательнымъ, а особенно въ приходяхъ, зараженныхъ расколомъ. Въмѣстѣ съ симъ, принимая во вниманіе, что разрѣшеніе настоящаго вопроса должно имѣть значеніе для всѣхъ тѣхъ епархій, въ которыхъ причты не обезпечены содержаніемъ отъ казны, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно разъяснить Преосвященнымъ всѣхъ епархій, на которыя распространяется дѣйствіе Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (прилож. къ IX т. Зак. о сост. изд. 1876 г.), что приговоры крестьянскихъ обществъ объ обезпеченіи причтовъ содержаніемъ должны удовлетворять требованіямъ, изложеннымъ въ ст. 52, 54 и 57 сего Положенія, поручивъ при семъ Епархіальнымъ Начальствамъ озаботиться, чтобы причты о взысканіи слѣдующаго имъ содержанія на основаніи приговоровъ крестьянскихъ обществъ отнюдь не обращались къ гражданскимъ начальствамъ, а при неисполненіи таковыхъ приговоровъ ограничивались мѣрами нравственнаго воздѣйствія на прихожанъ, при безуспѣшности же сего доносили о томъ Епархіальнымъ Начальствамъ, отъ которыхъ въ таковыхъ случаяхъ будетъ зависѣть перемѣщеніе причтовъ на другія мѣста, съ причисленіемъ неисправныхъ обществъ къ сосѣднимъ приходамъ.

Циркулярное отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 18 декабря 1892 г. за № 6821, о томъ, чтобы настоятели монастырей и церквей, въ случаѣ появленія лицъ, выдающихъ себя за командированныхъ для какой либо цѣли отъ высшаго Начальства, ни коимъ образомъ не довѣряли личнымъ ихъ словеснымъ заявленіямъ, но требовали бы предъявленія надлежащихъ документовъ, удостоверяющихъ какъ ихъ личность, такъ равно и цѣль командированія ихъ въ данную мѣстность.

(Къ руководству и исполненію).

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

И. д. секретаря Черниговской Духовной Консистоіи донесъ мнѣ, что неизвѣстный молодой человекъ, называвшій себя докторомъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, объѣзжалъ въ іюль 1892 года нѣкоторые монастыри и церкви мѣстной епархіи и дѣлалъ разныя указанія относительно принятія въ монастыряхъ нѣкоторыхъ санитарныхъ мѣръ, причемъ оказывается, что во многихъ мѣстахъ начальственные лица, принимая на вѣру лживыя словесныя заявленія самозванца, допускали его выпрашивать деньги и вещи, а самыя объѣзды допускали его дѣлать на лошадахъ и въ экипажахъ, отпускаящихся бесплатно.

Въ предотвращеніе подобныхъ злоупотребленій со стороны самозванныхъ ревизоровъ на будущее время, долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе по вѣренной Вамъ епархіи, чтобы настоятели монастырей и церквей, въ случаѣ появленія лицъ, выдающихъ себя за командированныхъ для какой либо цѣли отъ высшаго Начальства, никоимъ образомъ не довѣряли личнымъ ихъ словеснымъ заявленіямъ, но требовали бы предъявленія надлежащихъ документовъ, удостоверяющихъ какъ ихъ личность, такъ равно и цѣль командированія ихъ въ данную мѣстность.

По выслушаніи сего отношенія Калужская Духовная

Консисторія опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: о содержаніи отношенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода дать (и дано отъ 25 января за № 1148) знать циркулярными указами всѣмъ о.о. настоятелямъ монастырей и церквей епархіи для руководства и исполненія въ чемъ слѣдуетъ.

II.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства:

Священнику Казанской, гор. Жиздры, церкви, Павлу Архангельскому, за весьма полезную дѣятельность по должности предсѣдателя Жиздринскаго уѣзднаго отдѣленія училищнаго Совѣта, какъ засвидѣтельствовалъ о семъ Калужскій епархіальный училищный Совѣтъ.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства:

1) Прихожанамъ церкви села Адуева, Медвнскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 114 руб. 61 коп. на благоуукрашеніе своего приходскаго храма; 2) Жиздринскому мѣщанину Василию Травникову, за пожертвованіе въ церковь села Чернышена, Жиздринскаго уѣзда, поникадила, стоящаго 150 руб.; 3) крестьянину дер. Воробьевой, Дудинской волости Алексѣю Митрохину, за пожертвованіе въ церковь села Дудина, Козельскаго уѣзда, на покупку люстры 100 руб.; 4) дворянину Петру Нестеровичъ, за пожертвованіе въ церковь села Избищъ, Козельскаго уѣзда, 5⁰/₀ банковаго билета въ 100 руб. ⁰/₀ съ котораго должны идти въ пользу причта; 5) Мосальскому мѣщанину Ивану Тамсону, за пожертвованіе въ церковь села Ковыльни, Мосальскаго уѣзда, 5⁰/₀ билета 2-го восточнаго займа, за № 595147, въ 100 рублей, съ тѣмъ, чтобы съ сего капитала три ⁰/₀ поступали причту, а два въ церковь; 6) Серпейскому мѣщанину Фёдору Кареву, за пожертвованіе въ церковь села Новаго, Мосальскаго уѣзда, люстры въ 20 свѣчей, стоимстію въ 100 руб.

Объявляется признательность Епархіального Начальства:

Настоятель Рождественскаго Пафлутіева Боровскаго монастыря архимандритъ Діонисій рапортомъ отъ 29 декабря 1892 года за № 190, донесъ Его Преосвященству, что по совѣту его съ старшею братіею, ввѣренный ему монастырь добавляетъ на церковно-приходскія школы и еще сто руб., а всего будетъ вносить на сей предметъ ежегодно 700 руб. вмѣсто прежнихъ 600. На семь рапортъ резолюція Его Преосвященства отъ 4 января сего 1893 г. за № 38, послѣдовала слѣдующаго содержанія: „Въ Консисторію. Объявить настоятелю и братіи Боровскаго монастыря глубокую признательность епархіальной власти за новое пожертвованіе въ пользу церковно-приходскихъ школъ епархіи“.

III.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Благочинный 1-го участка г. Калуги протоіерей Калужской Одигитріевской церкви Алексѣй *Воронцовъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности благочиннаго, съ объявленіемъ ему глубокой признательности, за долголѣтнюю и полезную его службу, а на его мѣсто опредѣленъ священникъ градо-Калужской Ильинской церкви Николай *Преображенскій*, 21 января; градо-Калужская же Одигитріевская церковь, въ уваженіе долголѣтней и полезной службы почтеннаго протоіерея Алексѣя Воронцова, въ должности благочиннаго г. Калуги, по предложенію Его Преосвященства Консисторіи отъ 23 января 1893 года за № 538, при церкви коей о. Воронцовъ протоіерействуетъ, выдѣлена изъ вѣдѣнія градскаго благочиннаго и протоіерей Воронцовъ оставленъ благочиннымъ этой церкви пожизненно.

Благочинный 2-го участка Калужскаго уѣзда, священникъ Калужскаго женскаго монастыря Іоаннъ *Извѣтковъ*, согласно прошенію уволенъ отъ занимаемой имъ должности

благочиннаго, а на его мѣсто опредѣленъ кандидатъ богословія священникъ Калужской Васильевской церкви Михаилъ *Нечаевъ*, 15 января.

Награждены набедренниками: іеромонахъ Калужскаго архіерейскаго дома *Амвросій*, 13 декабря 1892 года; іеромонахъ Калужскаго Крестовскаго монастыря *Израиль*, 3 января.

Рукоположены: во діакона: а) учитель Госьковской церковно-приходской школы, уволенный изъ 1 класса Калужской духовной семинаріи Тихонъ *Казанскій* къ церкви села Фроловскаго, Козельскаго уѣзда, 27 декабря 1892 года; б) псаломщикъ Калужской Христорожественской церкви Иванъ *Безсоновъ* къ церкви села Новаго, Мосальскаго уѣзда, 26 декабря 1892 года.

Опредѣлены: а) во священника: 1) выслушавшій полный курсъ богословскихъ наукъ въ Калужской духовной семинаріи учитель Комельгинской школы братства св. Іоанна Богослова Алексѣй *Знаменскій* къ церкви села Серебрина, Мещовскаго уѣзда, 11 января; б) во діакона: 2) студентъ Калужской духовной семинаріи Николай *Бяляевъ* къ церкви села Игнатовскаго, Жиздринскаго уѣзда, 22 января; 3) уволенный изъ 3 класса Калужской духовной семинаріи Василій *Покровскій* къ Калужскому кафедральному собору, 24 января; в) во псаломщика: 4) студентъ Калужской духовной семинаріи Иванъ *Малининъ* къ церкви села Дудина, Козельскаго уѣзда, 11 января; 5) исправляющій должность псаломщика села Поводова, Тарусскаго уѣзда, Владиміръ *Остроглазовъ* опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви села Обухова, Перемышльскаго уѣзда, 14 января; 6) звонарь Калужскаго кафедральнаго собора, уволенный изъ 3 класса Калужскаго духовнаго училища, Николай *Смирновъ* къ церкви села Поводова, Тарусскаго уѣзда, 15 января; 7) послушникъ Калужскаго Крестовскаго монастыря, окончившій курсъ въ Калужскомъ духовномъ училищѣ, Иванъ *Сахарозъ* къ церкви села Стрѣльны, Мещовскаго уѣзда, 15 января; 8) уво-

ленный изъ 3 класса Калужской духовной семинаріи Сергій *Бляевъ* къ церкви села Желовижи, Калужскаго уѣзда, 22 января; 9) пономарь Калужскаго каѳедральнаго собора Евлампій *Смирновъ*, согласно прошенію зачисленъ штатнымъ псаломщикомъ въ селѣ Логинѣ, Калужскаго уѣзда, съ оставленіемъ по прежнему на службѣ при каѳедральномъ соборѣ, 18 января; 10) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Иванъ *Николскій* къ Козельской Благовѣщенской церкви, 18 января.

Перемѣщенъ псаломщикъ села Богимова, Тарусскаго уѣзда, Алексѣй *Ббликовъ* къ церкви села Губина, Калужскаго уѣзда, 21 января.

Посвящены въ стихарь: 1) псаломщикъ села Кузнецова, Калужскаго уѣзда, Иванъ *Чистяковъ*, 20 сентября 1892 года; 2) псаломщикъ градс-Калужской Спасозаверхской церкви Иванъ *Смирновъ*, 25 декабря 1892 года.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ въ санѣ діакона села Стрѣльвы, Мещовскаго уѣзда, Анемподистъ *Щеголевъ* согласно прешенію 15 января.

Посланы въ монастыри: 1) діаконъ Калужской Ильинской церкви Александръ *Соколовъ* за нетрезвость, безсрочно, до совершеннаго исправленія въ Малоарославецкій, 11 января; 2) священникъ села Желовижи, Калужскаго уѣзда, Николай *Переведенцевъ* тоже за нетрезвость въ Калужскую Тихонову пустынь на исправленіе безсрочно, 22 января.

Исключенъ изъ клира псаломщикъ села Желовижи, Калужскаго уѣзда, Александръ *Смирновъ* за пьянство, съ возвращеніемъ документа 22 января.

Исключаются изъ списка умершіе: а) заштатный протоіерей Калужской Архангельской церкви Іаковъ *Громовъ*, 21 января; б) псаломщикъ Козельской Благовѣщенской церкви Викторъ *Соколовъ*, 14 января.

Назначена пенсія заштатнымъ священникамъ сель: Юрьевскаго, Боровскаго уѣзда, Пармену *Протасову* и Воронетъ, Мещовскаго уѣзда, Макарію *Троицкому*, по 130 руб. въ годъ каждому, Протасову съ 28 октября 1892 года изъ Боровскаго уѣзднаго казначейства и Троицкому съ 5 ноября того же года изъ Мещовскаго уѣзднаго казначейства.

Имѣются праздныя мѣста.

1. Священническія: 1) при Боровской Единовѣрческой церкви; 2) въ селѣ Желовижи, Калужскаго уѣзда.

2. Діаконскія: въ селахъ: 1) Сушевъ, Боровскаго уѣзда; 2) Строиловъ, Медынскаго уѣзда; 3) Мыжборъ, Лихвинскаго уѣзда, и 4) Ферзиковъ, Калужскаго уѣзда.

3. Псаломщицкія: при церквахъ сель: 1) Лукьянова, Боровскаго уѣзда; 2) Богимова, Тарусскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

на еженедѣльный религіозно-нравственный, иллюстрированный народный журналъ

КОРМЧІЙ

(шестой годъ изданія).

„Кормчій“ одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ, и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой.

Подписная цѣна: 4 руб. за годъ съ пересылкой, за полгода 2 руб. 50 коп. съ пересылкой.

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія; въ виду этого редакція заботится

о томъ, чтобы и самыя статьи для чтенія и форма ихъ изложенія были для всѣхъ понятны и назидательны.

№№ журнала будутъ украшаться рисунками или изъ событій Ветхаго и Новаго Завета, или видами замѣчательныхъ святыхъ и различныхъ достопамятностей со соотвѣствующими поясненіями въ текстѣ.

Каждый № будетъ заключать не менѣе 12 страницъ, т. е. 1½ печатныхъ листа средняго убористаго шрифта.

Въ 1893 году въ журналъ „КОРМЧИЙ“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

**извѣстный Кронштадтскій пастырь отецъ
Іоаннъ.**

Редакторы-Издатели: Протоіерей С. П. *Ляпидевскій.*

Священники: *І. Н. Бухаревъ. В. П. Гурьевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

СТРАННИКЪ

на 1893 годъ.

(Тринадцатый годъ изданія подъ новою редакціей).

Журналъ «Странникъ» съ октября 1880 года издается новою редакціей.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ; съ пересылкою за-границу восемь рублей. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторъ-издатель: *А. Пономаревъ.*

Членъ Консисторіи, Каѳедральн. Протоіерей *А. Колыбелкинъ.*

Секретарь *Н. Разумовъ.*

ПРИВѢЩЕНІЯ

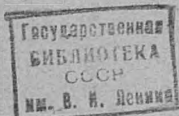
КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 к. безъ пере-
сылки, 5 руб.—съ пере-
сылкою и упаковкою.

№ 2.

мѣсяць: 15 и 30 или
Выходятъ два раза въ
31 чиселъ.

1893 г.

Января 31.

Содержаніе: „Маслявица“. Пафнутіевъ монастырь (Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи); путевыя наблюденія и краткій историко-археологическій очеркъ. Бесѣда съ старообрядцами епархіальнаго миссіонера, священника Михаила Дударева въ Полотняномъ Заводѣ. Некрологъ. Слово сказанное за литургіей въ день отпѣванія П. А. Маливина. Объявленія.

Русская масляница

въ ея христіанскомъ, историческомъ и бытовомъ видѣ и смыслѣ.

Послѣдняя седмица и недѣля (воскресенье) предъ св. Четыредесятницей, или Великимъ постомъ, составляютъ у русскаго народа общественно-народный веселый праздникъ, обычно называемый „Масляницей“. Вторую половину ея— съ четверга до понедѣльника великопостнаго— обыкновенно называютъ „широкой Масляницей“ по причинѣ особенно веселаго, шумнаго и разгульнаго празднованія русскими этихъ послѣднихъ дней, предшествующихъ строгому посту. Такъ весело и шумно, радостно и даже разгульно празднуетъ масляницу нашъ русскій православный народъ, съ вышняго его слоя до нижняго, почти вездѣ и повсюду—отъ богатыхъ хоровъ до убогой хижины, не потому, чтобъ онъ вспоминалъ въ это время какое нибудь великое и радостное отечественное

событіе государственное, произведшее когда нибуть громадный переворотъ въ его гражданской и бытовой жизни и благотворно повліявшее на эту жизнь и бытъ народный, — нѣтъ; о такомъ воспоминаніи никто не скажетъ вамъ ни слова, потому что въ дѣйствительности и не было и нѣтъ таковыхъ причинъ и основаній къ тому, чтобы праздновать этотъ періодъ времени (масляницу) и шумно, и разгульно. Тѣмъ менѣе можно предполагать или усматривать какія нибуть церковныя основанія и побужденія къ празднованію масляницы въ веселіи духа и радости сердечной. Православная Церковь въ эту недѣлю, напротивъ, воспоминаетъ то, что вовсе не возбуждаетъ и не можетъ вызывать въ человѣкѣ ни радостныхъ чувствъ, ни радостныхъ дѣйствій, ни тѣмъ болѣе такихъ отправленій, шумныхъ и разгульныхъ, какими издавна сопровождалась и сопровождается наша народная масляница. Въ эту недѣлю Церковь, какъ извѣстно, воспоминаетъ и изображаетъ грѣхопаденіе нашихъ прародителей въ рай и отсюда произшедшія дурныя послѣдствія какъ въ нашей духовной и тѣлестной природѣ, такъ и въ земной жизни нашей, съ очевидностію для всѣхъ, полной скорбей, невзгодъ и различнаго рода бѣдствій. И если бы кто захотѣлъ взглянуть въ храмъ Божій во время службы этой недѣли, то онъ увидѣлъ бы, что церковное Богослуженіе, наприм., въ среду и пятокъ, походитъ болѣе на великопостное, покаянное, наводящее на саморазмышленіе и грусть, чѣмъ на радостное, призывающее къ духовному торжеству; въ помянутые дни уже не совершается полной Литургіи, служащей и способствующей къ выраженію и возбужденію духовной радости христіанина, а отправляются великопостные часы, съ земными поклонами, при чтеніи покаянной и умиленной молитвы св. Ефрема Сирина. Если бы кто прислушался къ пѣснопѣніямъ церковнымъ этой недѣли, то между ними услышалъ бы такія: „отверзошася божественнаго покаянія преддверія, приступимъ (къ оному) очистивши тѣлеса, брашенъ и страстей отложеніе творяще; постовъ входы и преддверія (т. е. масляницу) да не осквернимъ золь невоздержаніемъ и піанствомъ.“ Или еще: „гради, душе моя страстная, олаживай твои дѣянія, воспоминавія первый

грѣхъ въ рай, за который изгнана еси отъ сладости и непрестанна радости," — не говоримъ уже объ умильныхъ пѣснопѣвнѣяхъ: „покаяніа отверзи ми двери, Жизнодавче!... На спасенія стези настави мя, Богородице.... и множество, множество содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго.“ Слѣдовательно въ наличности нѣтъ основаній или побужденій ни въ теперешнемъ, ни въ прошедшемъ времени, чтобы изъ году въ годъ отличать (масляницу) послѣднюю недѣлю предъ В. постомъ особымъ празднованіемъ веселаго и радостнаго характера. Между тѣмъ у насъ и у предковъ нашихъ какъ разъ въ это время, предвѣликопостное, были и бываютъ преимущественно веселье шумное, невоздержаніе постыдное и пагубное, объяденіе и пьянство, разгуль и нравственная распушенность. Указанное отсутствіе причинъ къ такому празднованію масляницы, съ одной стороны, и странное и вмѣстѣ грустное противорѣчіе нашей жизни, нашихъ обычаевъ и поступковъ ученію и намѣреніямъ, заботамъ и попеченіямъ о насъ Церкви православной—съ другой, естественно, вызываютъ вопросъ: откуда же взялся, какъ возникъ въ русскомъ народѣ такой повсюдный народный праздникъ веселый, съ своими бытовыми особенностями?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ и вмѣстѣ начало шутнаго и разгульнаго правдованія масляницы ищите, читатель, въ обычаяхъ и религіозныхъ празднествахъ нашихъ предковъ—язычниковъ. Эти послѣдніе, впрочемъ, приняли, въ свою очередь, такіа празднества отъ другихъ древнихъ народовъ, ¹⁾ присоединивъ къ нимъ, разумѣется, свои особенности и обряды, вызванныя мѣстными русскими условіями и народными воззрѣніями и вѣрованіями. Послѣдніе мы объяснимъ ниже, а теперь не опускайте изъ вниманія важнаго значенія традицій, въ силу которыхъ шумное и разгульное празднованіе масляницы переходило и переходитъ отъ одного поколѣнія къ дру-

¹⁾ Извѣстно, напр., что подобнаго же рода празднества были у Грековъ въ честь бога Діониса, у Римлянъ—въ честь Бахуса, у Германцевъ—въ часть Фрей и т. под.

гому, изъ одного вѣка въ другой, пока не дошло до нашего времени, до христіанъ русскихъ — потомковъ прежнихъ славянъ — язычниковъ. Эта традиціонная [передача возрѣній, и религіозныхъ вѣрованій и вмѣстѣ поступковъ, дѣйствій и обрядовъ (культы) составляетъ общій законъ человѣческой жизни, историческаго движенія и народнаго развитія. Особенное значеніе этотъ законъ имѣетъ въ области религіозно — практической, гдѣ почти все, по народному возрѣнію, запечатлѣно авторитетомъ божества, какимъ бы послѣднее не представлялось въ сознаніи народа. Какъ показываютъ историческія изслѣдованія и опытъ, медленно и постепенно одна религіозная форма въ сознаніи и практической жизни народа смѣняетъ другую: по большей части старсе здѣсь долго уживается съ новымъ, то и другое вступаютъ другъ съ другомъ въ сдѣлку, взаимно проникаются (отсюда двоевѣріе и суевѣріе) и только съ теченіемъ времени, и притомъ продолжительнаго, новое беретъ перевѣсъ и, пожалуй, если не вытѣсняетъ совершенно, то все-таки готово бываетъ болѣе или менѣе вытѣснить старсе. Подъ вліяніемъ этого закона традицій и мы съ вами продолжаемъ жить и живемъ, читатель, хотя нерѣдко и не отдаемъ себѣ отчета въ томъ. Затѣмъ не забудьте и того, что на обычай шумнаго и веселаго празднованія масленицы не малое вліяніе оказываетъ стремленіе вообще испорченной грѣхомъ природы человѣка, и по возрожденіи своемъ „чувствующаго инъ законовъ въ удѣхѣ своихъ“ и какъ бы невольна иногда поддающагося вліянію этого закона. Мы разумѣемъ въ этомъ случаѣ то замѣчаемое въ людяхъ явленіе въ видѣ какого-то желанія, такъ сказать, до дна какъ бы исчерпать всѣ доступныя человѣку удовольствія и развлеченія, прежде чѣмъ обречь ему себя на самоисправленіе и окончательное уготовленіе свсей грѣховной плоти на подвиги поста и молитвъ, указанныя св. Церковью, на примѣръ, въ послѣднюю недѣлю предъ св. Четырехдесятницей. Это послѣдніе явленіе, объясняемое поврежденностію человѣческой природы и недостатками воспитанія, въ особенности замѣчается у людей (и пожалуй, у русскаго человѣка въ частности), „съ широкой натурой,“ съ сильными и дѣятельными стремленіями, у людей энергичныхъ

и иногда очень добропорядочныхъ, только не обладающихъ вѣрною силою воли и потому не утвердившихся въ одномъ направленіи. Въ правилахъ такихъ людей „работать—такъ работать, гулять—такъ гулять,“ по ихъ воззрѣніямъ „постъ—такъ постъ, масляница—такъ масляница, широкая-де русская масляница.“ Ну, и бываетъ съ такими людьми, коль скоро есть еще традиціонное основаніе или посторонній поводъ къ тому, что бы особеннымъ образомъ отличить извѣстное время,—такого рода люди „не бросятъ себя лицомъ въ грязь“ и стародавнюю, наприм., масляницу, отпразднуютъ и въ настоящемъ году такъ, какъ праздновали ее отцы, дѣды, прадеды и предки ихъ. Стало быть вся суть или значительная доля причинъ въ веселому и шумному празднованію масляницы въ настоящую пору заключается, съ одной стороны, въ самой природѣ человѣка, испорченной грѣхомъ и не исправленной ни надлежащимъ воспитаніемъ, ни вліаніемъ христіанской религіи, съ другой—въ живучести традицій и неразумной подражательности.

Останавливаясь вниманіемъ на этихъ традиціяхъ, мы, естественно, должны перейти мыслію къ тому времени и условіямъ, откуда взяли свое начало эти традиціи, иначе сказать: исторически должны показать происхожденіе и значеніе русской масляницы, какъ народнаго праздника, съ ея шумнымъ весельемъ и тѣми особенностями, какими сопровождается ея празднованіе въ наше время.

Русская масляница беретъ свое начало изъ глубокой древности, много раньше 1000 лѣтъ назадъ, изъ религіозныхъ вѣрованій и внѣшняго наружнаго богопочтенія (культы) нашихъ предковъ славянъ и такимъ образомъ она представляетъ собою только видоизмѣненный временемъ остатокъ этихъ вѣрованій и этого культа древне—русскаго славянина. Какъ народъ стоявшій тогда на низкой ступени своего духовнаго развитія, хотя уже сознательно отличавшій себя отъ остальнаго, окружающаго его міра, только, все таки, живо и съ полною преклонностію чувствовалъ свою зависимость отъ видимой природы, ея силъ и происходящихъ въ ней явленій и перемѣнъ физическихъ, славяно—русскій народъ обоготово-

ряль эту природу и въ цѣломъ и по частямъ, принималъ богами и, какъ боговъ, чувствовалъ физическія ея силы. явленія, въ ней происходящія, и различныя перемѣны, въ ней совершающіяся—весну и лѣто, осень и зиму. Обоготоворя почти каждое изъ этихъ явленій и силъ природы, стихій и перемѣнъ, въ ней замѣчаемыхъ, древній славянинъ называлъ ихъ соотвѣтствующимъ именемъ и обнаруживалъ свое почтеніе къ нимъ извѣстнаго рода празднованіемъ. Такимъ божествомъ въ сознаніи древнихъ славянъ представлялась и весна, съ приближеніемъ и наступленіемъ которой они совершали празднованіе въ честь бога Пуста (отъ слова „пустой—разгульный, распущенный), напоминающее собою и о наступившемъ (въ Декабрѣ) новолѣтіи, и желанной веснѣ, имѣющей смѣнить суровую зиму. И такъ какъ наши предки—язычники астрономическими свѣдѣніями не владѣли и въ дѣлѣ опредѣленія новолѣтія и весны руководились фазами луны да нѣкоторыми явленіями физической природы, говорящими въ пользу весны и ея скорого наступленія: то, естественно, они не могли съ точностью опредѣлить границъ мѣсяцевъ и слѣдовательно истиннаго начала новолѣтія и весны; отсюда религиозное чувствованіе и празднованіе послѣднихъ нашими предками было растянуто, продолжалось чуть ни два мѣсяца, соотвѣтствовавшія теперешнему Февралю и Марту. какъ, очевидно, уже говорящимъ и о прибыли дня, и о животворномъ дѣйствіи на природу солнечныхъ лучей, и о скоромъ поѣтому наступленіи самой весны. Съ другой стороны, въ виду того, что замѣчаемая въ это время борьба при смѣнѣ одного времени другимъ—зимы весной, нерѣдко затягивалась и зима попрежнему почти продолжала заявлять себя и свое продолженіе (силу) морозами, снѣгомъ и мятелями, не желая какъ бы сразу уступить свое мѣсто и владычество на землѣ своей соперницѣ—веснѣ, болѣе желанной и пріятной для народа, чѣмъ суровая зима,—предки наши находили себя обязанными какъ бы подеупить послѣднюю своими веселыми празднествами въ честь ея и тѣмъ вызвать ее на скорое наступленіе и окончательную побѣду надъ зимой,—между тѣмъ какъ къ послѣдней поставляли долгомъ отнестись съ недовольствомъ,

насмѣшкой и презрѣніемъ, которыя естественно вызывались и суровостію зимы, и невольною уступкою послѣдней владычеству весны. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется различный характеръ обычаевъ, обрядовъ, игръ и поступковъ, которыми сопровождалось и теперь сопровождается празднованіе русской масляницы. Говоря вообще, свою радость въ отношеніи къ приближающейся веснѣ и недовольство съ насмѣшкою въ отношеніи къ зимѣ древніе славяне выражали бражничаньемъ, плясками, переряживаньемъ или маскированіемъ, лицедѣйствомъ всякаго рода, примѣрными пораженіями сдѣланныхъ изъ снѣга или соломы болвановъ, составленіемъ длинныхъ поѣздовъ, на которыхъ съ гикомъ и шумомъ, да удалыми пѣснями проѣзжались по степному простору или изъ одного селенія въ другое. Неизбѣжно являвшіяся при этомъ и усиливавшіяся отъ того веселость и чувства радости, соединявшіяся съ весеннимъ обнаруженіемъ половой наклонности, породили множество и другихъ увеселеній и забавъ, „о нихъ же не лѣтъ есть и глаголати, по выраженію св. Апостола и по вниманію къ тѣснымъ рамкамъ журнальнаго очерка.²⁾ Только замѣтить нужно, что древнее народное празднованіе, падавшее на новолѣтіе и приближеніе весны, у нашего древняго славянина-язычника имѣло религіозный характеръ или, по крайней мѣрѣ, оттѣнковъ его. Между тѣмъ наша масляница, часто совпадающая по времени и во многомъ сходная по образу празднованія съ древне-славянскимъ языческимъ праздникомъ по случаю новолѣтія и въ честь весенняго бога Пуста, представляетъ собою только видоизмѣнившійся остатокъ его или, выражаясь образно, посѣдѣвшую уже и отъ старости издыхающую праправнучку древне-славяно-русскаго языческаго культа.

²⁾ Интересны въ этомъ случаѣ сочин. „Русское язычества“ г. Никифоровскаго, С.-Петербургъ 1875 г., статьи въ Рубов. для сельск. пастырей за 1870 и 71 г.г. относит. „до христіанскаго религіозно-языческаго развитія нашихъ предковъ и ихъ праздниковъ, откуда и мы почерпали и пополняли свои свѣдѣнія, сообщаемыя въ настоящемъ очеркѣ“.

При народженіи собственно русской христіанской ма-
 сляницы, само собою разумѣется, не обошлось дѣло безъ из-
 мѣненій, естественныхъ въ подлунномъ мірѣ и неизбѣжныхъ
 съ переменною народомъ религіи своей. И прежде всего ука-
 занная выше обрядность и разгульность, съ религіознымъ
 характеромъ, изображеннаго древняго празднества, потеряли
 въ сознаниіи русскаго народа свое религіозно-языческое зна-
 ченіе и получили отпечатокъ народныхъ воззрѣній, выражен-
 ныхъ еще великимъ княземъ Владиміромъ, въ свое время
 сказавшимъ: „Руси есть веселіе пити: не можемъ безъ того
 быти,“ и вмѣстѣ оттѣнокъ общественно—бытовой, народный.
 Послѣ введенія въ Россіи христіанства въ X в. и распростра-
 ненія благотворнаго вліянія его на русскій народъ произош-
 ло не только сокращеніе во времени этого древне—народна-
 го праздника, но послѣдовало измѣненіе и въ самомъ его
 названіи, равно какъ и нѣкоторое улучшеніе, хотя, правда,
 тоже не христіанскаго характера, въ образѣ самага праздни-
 ванія. Прежде чрезвычайно разгульный и распущенный, со-
 провождавшійся религіозными обрядами и всякаго рода заба-
 вами, древне-славянскій праздникъ новолѣтія и богу Пусту,
 въ болѣе позднее время получилъ названіе „Масляница“ или
 „сыропустной недѣли“. ³⁾ До 1492 г. начинавшееся у насъ
 съ Марта мѣсяца новолѣтіе въ этомъ году перенесено было
 на Сентябрь, и до второй половины XVII в. продолжавшаяся
 14 дней масляница русская при патріархѣ Адріанѣ сокра-
 щена была до 8 дней. Въ послѣднее же время празднованіе

³⁾ Первое названіе объясняется усиленнымъ и повсюд-
 нымъ употребленіемъ въ это время съ блинами въ особенности,
 масла коровьяго, которое и теперь, какъ и раньше, состав-
 ляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ роскоши въ небогатомъ
 быту нашего народа въ праздничные дни. Другое названіе,
 принадлежащее собственно послѣднему воскресенью предъ по-
 стомъ объясняется изъ того, что съ этимъ воскреснымъ днемъ
 оканчивается разрѣшеніе (заговѣніе) вкушать сыръ въ на-
 ступающую седмицу, который въ особомъ употребленіи былъ
 и бываетъ въ теченіе масляной недѣли.

масляницы доведено до 4 дней, начинаясь съ четверга подь названіемъ у большинства, „широкой масляницы“, между тѣмъ какъ первые 3 дня называются просто масляницей и проводятся далеко не такъ весело и разгульно, какъ послѣдніе.

Одну изъ существенныхъ особенностей масляницы искони составляли и составляютъ „блины“, ⁴⁾ которые въ теченіе этой недѣли можно встрѣчать и кушать чуть ни въ каждомъ домѣ, ни въ каждой семьѣ. Откуда взялся этотъ обычай и какой смыслъ его?

И это, читатель, тоже наслѣдство сѣдой старины, перешедшее къ намъ отъ предковъ—язычниковъ и терпимое въ настоящее время христіанствомъ и Православною Церковію. Церковь Православная, какъ извѣстно, издревле совершала и совершаетъ въ субботу мясопустную, предшествующую масляной, заупокойную службу, вспоминая всѣхъ отъ вѣка усопшихъ отецъ и братій нашихъ по вѣрѣ и, въ частности, тѣхъ кто внезапно восхищенъ былъ смертію безъ напутствія церковнаго (троп. 2 пѣсни канона) и допускаетъ приношенія во храмъ въ память усопшихъ въ видѣ блиновъ и лепешекъ, съ медомъ и кутьей. Равнымъ образомъ и предки наши—язычники поминовеніемъ же умершихъ начинали свое празднество по случаю новолѣтія и въ честь Пуста. У нихъ поминовеніе усопшихъ въ это время вызывалось тѣмъ ихъ вѣрованіемъ, что близящееся къ нимъ солнце—по ихъ понятію, божество жизни и добра—оживотворяя видимую природу, прежде всего возбуждаетъ отъ сна къ жизни души умершихъ, которыя снова вступаютъ въ близкія, хотя и невидимыя, отношенія и общія съ людьми, тогда какъ прежде, зимою, они находились въ состояніи оцѣпенѣнія, повергшись въ долгій сонъ и прекративъ потому всякое общеніе съ живыми людьми. Вѣря, что покойники, освободившись отъ этого оцѣпененія, сожалѣютъ и скорбятъ о своей прежней жизни въ тѣлѣ и ждуть и не дождутся теперъ свиданія съ своими живыми родствен-

⁴⁾ По выраженію библейско-славянскому, „сковрадные блины, отъ словъ—молоть, мять, растирать“ и „сковрода“, 2 царствъ VI гл. стихъ 19.

никами и друзьями, послѣдніе и собирались на могилы усопшихъ править поминки, или тризну, своими причитаіями, замѣнявшими молитвы, и разнаго рода приношеніями, чтобы сколько нибудь успокоить, или облегчить скорбь и жалкую участь покойниковъ; изъ этихъ приношеній главнымъ приношеніемъ считались блины. Вотъ гдѣ начало масляничныхъ блиновъ!

Но почему же именно блины считались предками главнымъ, обязательнымъ и особенно, стало быть, пріятнымъ для покойниковъ приношеніемъ въ ряду другихъ приношеній — браги, меду и пива, какія употреблялись и предками язычниками? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ слѣдующія этнографическія и историческія соображенія и справки ⁵⁾ Обычай печь и употреблять къ пищу блины — одинъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ, встрѣчаемый у всѣхъ народовъ древнихъ и упоминаемый даже въ Свящ. Писаніи (2 Царств. VI, 19). Всѣ народы, а съ ними и славяне, въ періодъ такъ называемаго младенческаго состоянія своего обыкновенно пекли для употребленія въ пищу пресныя лепешки на уголяхъ, прежде чѣмъ дошли до кваснаго хлѣба. Этотъ послѣдній явился уже при болѣе развитомъ домашнемъ хозяйствѣ и земледѣльческомъ бытѣ. Поэтому и у насъ — русскихъ славянъ въ первобытномъ состояніи и въ эпоху земледѣльческаго быта блины, раньше кваснаго хлѣба, составляли повседневную пищу при незамысловатости ихъ приготовленія изъ растертыхъ зеренъ или муки. Совершая же поминкованія или тризны по усопшимъ, предки наши, естественно, должны были употреблять и блины на могилахъ въ память покойниковъ, какъ обычный хлѣбъ, которымъ они питались въ ту пору своего существованія.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ распространенія среди славянскаго народа кислаго хлѣба, блины, конечно, вышли изъ обыденнаго употребленія; но они остались, по памяти о старомъ времени и по вниманію къ покойникамъ, необходимою принадлежностію поминковъ, такъ какъ съ ними соеди-

⁵⁾ Онѣ указаны и въ цитованныхъ статьяяхъ Рук. для сельск. пастырей за 1871 г.

нались воспоминанія о первоначальномъ бытѣ и о всѣхъ пратцахъ, питавшихся именно этимъ хлѣбомъ. Вѣря въ то, что души усопшихъ невидимо, но въ то же время непосредственно и непремѣнно принимаютъ участіе въ тризнахъ, предки и хотѣли употреблять при своихъ поминкахъ такіе именно предметы, которыми покойники обычно питались при жизни своей въ тѣлѣ и которые, поэтому, доставляли и теперь могли бы доставить имъ удовольствіе. Этимъ и объясняется предпочтеніе блиновъ предъ другими приношеніями, дѣлаемыми при поминовеніи усопшихъ. Иное нѣсколько дѣло—употребленіе блиновъ въ продолженіе теченія масляницы. Къ послѣдней они приурочены по той причинѣ, что предки наши, употребляя блины во дни поминокъ и для чествованія усопшихъ, что также считалось у нихъ большимъ народнымъ празднествомъ, продолжали одинаково и сами употреблять блины по случаю совпадавшаго съ этимъ празднествомъ праздника новолѣтія и Пуста, который сопровождалъ тризны по усопшимъ. Вотъ почему и теперь за поминовеннымъ днемъ мясспустной субботы, когда то же и въ храмахъ и домахъ у насъ употребляются блины и лепешки, послѣдніе употребляются и во всю масляную недѣлю, какъ извѣстнаго рода праздникъ общественно-народный, замѣнившій собою древній языческій праздникъ въ честь Пуста. Слѣдовательно, народъ нашъ и до сихъ поръ продолжаетъ, хотя, быть можетъ, безсознательно, глазами язычника смотрѣть на блины, какъ пристойную и пріятную для покойниковъ пищу и, съ другой стороны, изъ традиціоннаго подражанія древнему славянину-язычнику считаетъ блины существенною особенностію и необходимою потребностію именно масляницы, какъ народнаго праздника, употребляя ихъ въ теченіе всей, только *этой*, седмицы и недѣли.

Конечно, мы не позволимъ себѣ назвать умѣренное употребленіе блиновъ на масляницѣ обычаемъ предосудительнымъ съ христіанской точки зрѣнія и противнымъ христіанству: „никто же свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣбеть ю,“—говоритъ Спаситель. „Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу,“ прибавляетъ св. Апостолъ. Поэтому пусть, кто хо-

четь, кушаетъ блины—только не по тѣмъ побужденіямъ, не съ тѣми мыслями и не въ тѣхъ цѣляхъ, съ какими употребляли ихъ язычники, чтобы не уподобляться имъ, состоя христіаниномъ. За то другое дѣло—самый образъ шумнаго и разгульнаго празднованія масляницы русскими христіанами минувшаго и теперешняго времени: такое празднованіе масляницы, дѣйствительно, и противно христіанству, и странно въ глазахъ и русскихъ и не русскихъ людей. Хотите, читатель, познакомиться съ этими странностями и вмѣстѣ бытовыми чертами, нравами и обычаями, какіе связываются у русскихъ съ наступленіемъ и въ проводахъ масляницы, читайте напр. свидѣтельства о семъ, относящіяся къ концу XVII и второй половины XVIII в, или слѣдите нынѣ за русской народной масляницей, и вы составите себѣ представленіе о бытовой, нравственной, семейной и общественной жизни русскаго народа, не говоримъ—о религіозной, потому что послѣдняя какъ бы поглощается уже указанными сторонами жизни народной и теряетъ свой христіанскій характеръ.

За двѣсти слишкомъ лѣтъ предъ симъ въ концѣ XVII в, одинъ иностранецъ, жившій въ Россіи и неподалеку отъ насъ, въ бѣлокаменной Москвѣ, вотъ что писалъ о Россіи: „За 8 дней до В. поста, говоритъ онъ, начинается въ Россіи „масляница. Въ это время забывшіеся люди предають свою „душу всѣмъ порокамъ. Во всю масляницу день и ночь про„должается обжорство, пьянство, соблазнительныя игры, убій„ства и всякія другія непотребства, такъ что ужасно слы„шать о томъ всякому христіанину. Въ то время пекутъ пи„рожки (по теперешнему блины), калачи и тому подобное, „въ маслѣ и на яйцахъ; заываютъ къ себѣ гостей и ули„ваются виномъ и водою до упаду и безчувственности“.

Не вѣрите иностранцу? Не цѣните его свидѣтельства? Въ такомъ случаѣ смотрите, что во всеуслышаніе говорилъ и писалъ святитель Тихонъ Воронежскій о своихъ современникахъ. „Масляницы, говоритъ онъ, почти всѣ ожидаютъ такъ, какъ какаго знатнаго праздника. Почему къ празднованію ея заранѣе готовятъ, а какъ приблизится, варятъ пиво, меды, покупаютъ вино. Въ самое ея празднованіе люди обоого

пола убираются въ платьѣ лучшее, жены сверхъ того украшаютъ, или лучше сказать, портятъ лица свои различными красками на прельщеніе юныхъ сердець, и уже изъ естественной доброты дѣлаютъ притворную личину. Приготовляютъ и всякое, какое кто можетъ, богатое кушанье, пироги, конфекты и всякія закуски, которыми украшаютъ столы свои; такъ приготовившись, другъ друга въ гости зовутъ, другъ друга посѣщаютъ. Чего тутъ не примѣтишь? Сдѣлалась компанія, послѣдуетъ изъясненіе бутылокъ, — стаканы и бокалы никогда не высыхаютъ. Бываетъ здѣсь и поздравленіе: „здравствуй, братецъ, или сестрица, съ Масляницей!“ Отъ сего поздравленія слѣдуетъ безчувствіе... А далѣе чѣмъ еще веселіе сему празднику дѣлаютъ? Не держится зло между стѣнами, — продолжаетъ святитель, — не скрывается въ домахъ, но выходитъ на публику, является по улицамъ, по стогнамъ, по дорогамъ, и бываетъ зло сугубѣйшее, зло соблазнами. Тогда непрестанное на конехъ ристаніе; тогда одни за другими, аки привязаны, слѣдуютъ (прогуливаются); протягивается долгій обозъ, аки веревка соблазновъ. Къ симъ забавамъ прилагаются и другія, не меньшія. Тутъ возносятся кличи, пѣсни, а индѣ кулачные бои производятся; индѣ драки, брани, сквернословія слышатся... А что въ ночи, въ тайныхъ и сокровенныхъ мѣстахъ дѣлается, о томъ и не говорю, — замѣчаетъ святитель. Ибо *бываемая отай отъ нихъ — срамно есть и злолати.*

Можете видѣть отсюда, читатель, какъ характеризуется русскою масляницею нашъ народный бытъ, нравы и обычаи и порядки русскаго народа, обнаруживаемые и соблюдаемые имъ въ теченіе масляной недѣли, и вмѣстѣ не усматривается ли отсюда далекое несоотвѣтствіе нашего народа требованіямъ христіанства, въ которое онъ вѣруетъ въ продолженіе цѣлыхъ почти 9-ти столѣтій, и между тѣмъ до позднѣйшаго времени употребляетъ формы языческаго исповѣданія (культы)? Несообразность явная и аномалія, поражающія такъ, что, дѣйствительно, ужасно слышать о томъ всякому христіанину. Отъ того-то святитель Христовъ Тихонъ, пораженный масляничнымъ празднованіемъ своихъ современниковъ, съ пла-

менною ревностію пророка Или и съ горячею любовію и скорбію свойственными его Пастыреначальнику—Христу, въ своемъ трогательномъ „увѣщаніи“ къ воронежцамъ вотъ что говорилъ въ свое время: „Христіанамъ, какъ истиннымъ сынамъ церкви, пекущейся о нихъ, должно бы въ наступающую седмицу далеко воздержаніе во всемъ поступать.... между тѣмъ слушаютъ-ли Церкви чада ея? Ахъ, жалко! ахъ стыдно намъ! *Сыны родихъ*,—простираетъ она Божій и жалобный гласъ, — *сыны родихъ и вознесохъ, тѣмже отвергошася Мене*. Сыны родихъ купѣлью пакибытія, напоихъ млекою Божія слова, воспитахъ таинства вѣры, одѣяхъ одеждою нетлѣвнн, утвердихъ надеждою вѣчною. *Слыши небо и внуши земле: сыны родихъ и вознесохъ, тѣмже отвергошася Мене!!* А какъ отвергошася сыны сія Матери своея, слышите! Она приказываетъ въ тѣи дни болѣе благоговѣть, а тѣи болѣе безчинствуютъ; она приказываетъ болѣе воздерживаться, а тѣи болѣе страстямъ предаются; она опредѣляетъ постъ, а тѣи болѣе объѣдаются и пиятуютъ; она приказываетъ страсти отлагать, а тѣи болѣе прилагаютъ; она предлагаетъ покаяніе, а тѣи болѣе свирѣпѣютъ; она велитъ сѣтовать за содѣянные грѣхи, а тѣи болѣе прибавляютъ; она повелѣваетъ плакать, а тѣи болѣе утѣшаются; она велитъ умиловать Бога, а тѣи болѣе прогнѣвляють.... *Сыны родихъ и вознесохъ, тѣмже отвергошася Мене. Слыши небо и внуши земле!...* Чтобы по христіанской должности провождать оную (масляницу),—продолжаетъ святитель—должно въ ней такъ поступать, какъ святая приказываетъ Церковь, а именно: отложить всѣ вкрадшіяся непристойныя забавы и злнй обычай, памятуя страшный судъ Христовъ и воспоминавая праотеческое паденіе и зато всѣхъ бѣдъ послѣдованіе...Внимай же сему, грѣшникъ,—заключаетъ свою пространную рѣчь святитель: и паки говорю, внимай, да не тебя сія (скорби и страданія, угрызения совѣсти и искутанія различнаго рода, или наказанія) постигнутъ. Пожалѣй себѣ: ибо Богъ о тебѣ печется, когда сіи и симъ подобныя слуги посылаетъ тебѣ ⁶⁾.

⁶⁾ Теорен. св. Тихона Воронежскаго.

Переносясь мыслию къ недавнему и теперешнему времени, невольно припоминаешь и бывшій голодъ и неизведшюся еще холеру на Руси, и, кажется, спросилъ бы у своихъ современниковъ въ виду наступающей масляницы: развѣ названныя бѣдствія и скорби народныя—не голосъ Божій? развѣ не предостереженіе Божіе? Или „громъ не грянетъ, и русскій человѣкъ не перекрестится, не исправится нравственно и не отстанетъ отъ дурныхъ обычаевъ и нехристіанскихъ привычекъ своихъ?....

Мы окончили свой очеркъ русской Масляницы и ознакомились съ нею въ ея христіанскомъ, историческомъ и бытовомъ видѣ и смыслѣ въ прошломъ времени. Что покажетъ настоящее, увидятъ или услышатъ сами читатели, оставшіеся въ живыхъ. Во всякомъ случаѣ изъ предложенной статьи видно, что въ настоящемъ времени нѣтъ уважительныхъ причинъ къ веселому и шумному празднованію масляницы, кромѣ только однѣхъ мѣроправственныхъ, традиціонныхъ и въ глубокой древности языческой имѣющихся основаній къ такому же празднованію, какъ ее праздновали наши предхристіане конца XVII и второй половины XVIII вѣка. Но что же это за основанія, когда въ глазахъ и въ недалекомъ будущемъ ожидаютъ насъ, по слову многихъ прорицателей, великія народныя бѣдствія. „Помянухъ дни древніе и—поучихся“.

Священникъ *Николай Молоковскій*.

Пафнутіевъ монастырь (Боровск. уѣзда, Калужской губерніи). Путевыя наблюденія и краткій историко-археологическій очеркъ ¹⁾.

Съ высоты монастырской колокольни на юго-западъ возрамъ открываются въ живописной перспективѣ монастырская слобода съ изгибами рѣки Протвы, обширный лугъ, за нимъ на высотѣ городской соборный храмъ ¹⁵⁾, городъ съ окрест-

¹⁾ Оконч. См. Епарх. Вѣдом. № 1.

¹⁵⁾ Исторія соборнаго храма нами приготовлена уже къ.

ными полями, сливающимися съ небосклономъ. Завидимымъ горизонтомъ полей Боровскихъ открывается для внутренняго созерцанія горизонтъ историческій, гдѣ въ перспективѣ вѣковъ выдаются два великія событія нашей отечественной исторіи, отдаленныя другъ отъ друга по времени, но близкія по обстоятельствамъ, ихъ сопровождавшимъ: это освобожденіе Россіи отъ ига монгольскаго при царѣ и вел. кн. Іоаннѣ III, и освобожденіе Россіи отъ грознаго нашествія Наполеона при императорѣ Александрѣ I. Въ 1480 году, когда дальновидный Іоаннь отступалъ съ береговъ Угры на *поля Боровскія* ¹⁶⁾, Ахматъ въ ужасѣ бѣжалъ изъ Россіи, гонимый какъ бы невидимою силою. Въ 1812 году также отступало наше воинство отъ страшныхъ полчищъ завоевателя съ береговъ Москвы до полей Боровскихъ; отсюда началось бѣгство непріятеля изъ предѣловъ Россіи, и Тарутинскій лагерь былъ какъ бы поворотною точкою для звѣзды Наполеоновой, потухшей въ волнахъ океана ¹⁷⁾ Переходимъ къ дальнѣйшему археолого-техническому обзору церкви св. Пафнутіевой обители.

Небольшая церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, теплая, одно-этажная, имѣетъ видъ мавзолея надъ могилами князей Волконскихъ ¹⁸⁾; иконостасъ въ этой церкви и иконы современнаго искусства, есть правда нѣсколько иконъ греческаго письма, за клирсами въ стѣнахъ вставлены двѣ мраморныя доски съ надписями, изъ которыхъ видно, что у лѣваго клироса погребенъ генераль-аншефъ, главнокомандующій Москвы, князь Михайль Никитичъ Волконскій ¹⁹⁾; у праваго кли-

печати; фотографич. видъ собора снятъ фотографомъ П. Е. Васильевымъ.

¹⁶⁾ См. Истор. Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева.

¹⁷⁾ Императоръ Александръ I и идея священнаго союза. Профессора В. К. Надлера, ч. II. Рига. 1886 г. in. 8 стр. 73 и 174.

¹⁸⁾ Исторія рода князей Волконскихъ имѣется, свѣдѣнія въ нашихъ портфеляхъ.

¹⁹⁾ Въ исторической портретной галлерей при Москов-

роса сынъ Михаила Никитича Левъ ²⁰⁾; у самага входа въ церковь на мѣдной доскѣ читаете имя храмоздателя князя Николая Алексѣевича Волконскаго ²¹⁾; рядомъ съ нимъ на такой же доскѣ имя сестры его кн. Алексѣевны; противъ него съ правой стороны покоится его супруга, кн. Феодосья Петровна, рожденная Нащокина ²²⁾. Надъ каждой доской находятся живописныя на эмали изображенія, искусной работы, соименныхъ почившихъ святыхъ.

Кромѣ князей Волконскихъ въ монастырѣ погребены князья: Рѣпнины, Лыковы, Оболенскіе и Щербатовы ²³⁾. Но гдѣ ихъ могилы? На монастырскомъ кладбищѣ, находящемся въ сѣверо-восточномъ углу подлѣ церкви св. пророка Іліи, среди зеленой травы бѣлѣтся много надгробныхъ камней съ надписями; но напрасно мы хотѣли прочесть на нихъ какое-либо изъ упомянутыхъ именъ; время вмѣсто надписей начертало на камняхъ свои непонятные гіероглифы, или покрыло эти надписи *махомъ забвенія*, не въ метафорическомъ, а въ точномъ смыслѣ этихъ словъ. Напрасно мы искали имени князя Верейскаго Михаила Андреевича ²⁴⁾, вѣрнаго сподвижника царя и вел. кн. Іоанна III, и друга отца его Василя Темнаго. Несмотря на отдаленность четырехъ вѣковъ, имя и дѣянія этого удѣльнаго князя сохранилась въ лѣтописяхъ

скомъ Главномъ Архивѣ Министерства Инстранныхъ Дѣлъ находится портретъ кн. М. Н. Волконскаго, писан. маслян. красками и пожертвованный 22 янв. 1877 г. бывшимъ посломъ въ Польшѣ отставнымъ генер.-лейтен. кн. Александр. Фодоров. Прозоровскимъ-Голицынымъ.

²⁰⁾ Въ с. Сухановѣ, Подольск. у. Московск. губ. также погребены нѣкоторые изъ рода князей Волконскихъ см. 5-й выпуск. изд. нами „старой новой Москвы“ за 1892 г.

²¹⁾ Древн. Росс. Вивліоѳика ч. XIX. М. 1791 г. стр. 348—358.

²²⁾ Тамъ же

²³⁾ См. тамъ же.

²⁴⁾ Сборн. Матеріаловъ для 8 археологич. съѣзда въ Москвѣ. И. О. Токмакова. Вып. I. М. 1889 г. in. 4.

и государственныхъ грамотахъ ²⁵⁾; но могила его заросла травю, и прахъ его топчуть ногами потомки.

Церковь во имя Святителя Митрофана Патріарха Цареградскаго соединяется съ огромнымъ трехъ-этажнымъ зданіемъ: это дворець царя и вел. кн. Иоанна IV Грознаго. Въ наружности этого дворца отъ передѣлки не осталось почти никакихъ слѣдовъ прежняго зодчества, кромѣ одного крыльца съ крытою лѣстницею на каменныхъ круглыхъ столбахъ и части платбанда изъ кирпичей, вставленныхъ на уголь. Говорятъ, что при стѣнахъ прежде висѣли огромные балконы, а маленькія окна украшались разными узорами. Въ среднемъ этажѣ этого зданія находятся пріемныя архіерейскіе покои ²⁶⁾ и настоятельскія кельи. Церковь во имя Св. Митрофана Патріарха Цареградскаго, построена въ 1760 г., а возобновлена и освящена въ 1819 г.; внутри церкви достойны вниманія иконостасъ и въ особенности царскія двери; св. иконы въ немъ живописныя; высота церкви отъ подошвы до макушки креста 43 арш.

Въ Пафнутіевомъ монастырѣ устроено духовное четырехъ-классное училище, которое помѣщается въ двухъ-этажномъ зданіи съ лѣвой стороны въѣздныхъ воротъ ²⁷⁾. Монашескія кельи помѣщаются въ двухъ-этажномъ корпусѣ въ юго-восточномъ углу монастыря. До учрежденія духовныхъ штатовъ за монастыремъ было 11067 душъ крестьянъ и настоятельство игуменское, а съ 1762 г. учреждена архимандрія I-го класса. При св. обители бываетъ двѣ ярмарки въ годъ: 1 мая и 8 сентября. Съ сѣверной и западной стороны монастыря большіе пруды, осѣняемые высокими ветлами, освѣжаются рѣчкою Истермою, впадающею

²⁵⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія читатель найдетъ въ полной исторіи монастыря, которая готовится къ печати.

²⁶⁾ Фотографич. снимокъ съ означеннаго зданія снятъ фотографомъ-художникомъ П. Е. Васильевымъ и всѣ снимки будутъ изданы при полной исторіи монастыря.

²⁷⁾ Фотографическій снимокъ исполненъ фотографомъ-художникомъ П. Е. Васильевымъ и будетъ помѣщенъ при полной исторіи монастыря.

близь монастыря въ Протву. При магическомъ свѣтѣ луны, разливающимся на башни и стѣны, отбрасывающія на землю свои длинныя тѣни, обитель представляется грозною твердынею и размѣры ея кажутся больше, нежели при солнечномъ свѣтѣ, при которомъ предметы являются въ настоящемъ ихъ видѣ и опредѣленныхъ очеркахъ. За прудами на косогорѣ, покрытомъ свѣтлой зеленью, рисуются неправильными прерывающимися рядами темныя сосны и липы. Это остатки нѣкогда цвѣтущаго сада.

2 мая послѣ вечерень мы осматривали монастырскій плодовый садъ, огороды и пчельникъ все это превосходно устроено самимъ о. настоятелемъ монастыря: оказалось, что о. архимандритъ Діонисій не только любитель садоводства и пчеловодства, но и специалистъ въ томъ и другомъ; любовь къ садоводству и пчеловодству, о. архиман. Діонисію вселилъ его отецъ священникъ с. Званнаго, Рыльского у., Курской губ. Еще будучи 9 лѣтъ о. архим. Діонисій (въ мѣрѣ Я. П. Никольскій) былъ отданъ въ г. Рыльскъ въ духовное училище и поставленъ на квартиру къ священнику, любителю также садоводства, который въ этомъ отношеніи сильно дѣйствовалъ на мальчика, такъ что въ каникулярное время находясь въ домѣ родителей онъ пересаживалъ изъ лѣса дички грушъ и яблонь къ своему дому и имѣлъ за ними самый тщательный надзоръ. Эта любовь осталась и до нынѣ въ 79 лѣтнемъ досточтимымъ старцѣ убѣленномъ сѣдинами. О архимандритѣ Діонисій уже десять лѣтъ управляетъ Пафнутаевымъ монастыремъ и много сдѣлалъ для пользы и благолѣпія св. обители; годъ тому назадъ (2 ноября 1891 г.) онъ праздновалъ свой 50-лѣтній юбилей со дня принятія священно-иноческаго чина.

3 мая въ 3^{1/2} ч. по полудни мы въ сопровожденіи о. вазначя Пафнутаева монастыря іеромонаха Пантелеймона поѣхали въ г. Боровскъ, гдѣ по приглашенію о. протоіерея настоятеля Благовѣщенскаго соборнаго храма остановились у него, пили чай, осматривали соборъ, а затѣмъ фотографъ-художникъ П. Е. Васильевъ съ городской каланчи снялъ видъ города и соборнаго храма.

Городъ Боровскъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Калужской губерніи, это гнѣздо различныхъ раскольниковыхъ сектъ и толковъ. Жители Боровска, занимаясь огородничествомъ, разъѣзжаютъ по всѣмъ угламъ обширной матушки Россіи и домой вмѣстѣ съ капиталами привозятъ разныя секты и толки. Въ Боровскѣ первыя сѣмена раскола занесены, какъ надобно полагать, еще самимъ Аввакумомъ, во время заточенія его въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ. Сюда же въ Боровской Рождественъ дѣвичь монастырь были посланы и двѣ покровительницы и усердныя ученицы Аввакума, княгиня Евдокія Урусова и боярыня Феодосія Морозова, родныя сестры изъ рода бояръ Соковниныхъ. Онѣ здѣсь скончались и погребены и почитаются раскольниками за мучениць.

Въ Боровскѣ сосланъ былъ Аввакумъ до собора 1666 года,—тогда, какъ онъ, зная изъ Мезени въ Москву, продолжалъ свободно проповѣдывать свои хулы на церковь, называя Никона—антихристомъ, а православную церковь—антихристовою (см. его мнѣнія и секта въ „Правосл. Собесѣдн. 1858 г. ч. II, стр. 98). На соборѣ же 1666 г. онъ былъ преданъ проклятію и, по градскому суду сосланъ въ заточеніе въ Пустозерской острогъ, въ земляныя тюрьмы.

Надъ могилою княгини Евдокіи Урусовой и боярыни Феодосіи Морозовой, урожденныхъ Соковниныхъ, сохранился до селѣ надгробный камень съ слѣдующею надписью: „Лѣта (7184) 1676 года погребены на семъ мѣстѣ сентября въ 11 день боярина князя Петра Семеновича Урусова жена его княгиня Евдокея Прокофьевна, да ноября 20 (В) день боярина Глѣбова жена Ивановича Морозова боярыня Феодосія Прокофьевна, а во иноцехъ инока схимница Феодора, а дочери обѣ окольничего Прокофья Феодоровича; а сию цку положилъ на сестрахъ своихъ родныхъ бояривъ Феодоръ Прокофьевичъ да окольничей Алексѣй Прокофьевичъ Соковнины“.

По свидѣтельству исторіографа Андрея Денисова, особенно дѣятельно и успѣшно распространялъ и укоренялъ въ г. Боровскѣ и его уѣздѣ расколъ вѣкто попъ Поліевтъ;

„егда Никоновыхъ нововведенныхъ догматовъ (повѣствуетъ Поморскій риторъ съ обычнымъ напыщеннымъ преувеличеніемъ) многосмущенный мятежь Россійскую колебати нача церковь, и архіереи и іереи преослабѣвше, трепетомъ объяти омрачшася: тогда дивный Божій священникъ стадо свое, яко добрый пастырь, всегдашними поученьми присно и всебодро утвержаше, да въ древле отеческомъ православіи непоколебимо пребываютъ, да новопрозябшихъ многосмущенныхъ новинъ стрегутся. И не токмо до сихъ Поліевктова языка всекрасный умножается плодъ, но еще сугубо доброплодствуетъ, и по смерти яко розга, процвѣтаетъ; по того бо блаженномъ скончаніи, того стада овцы паки ревностно православія утвердившеся, познавше гласъ добраго пастыря, ко инымъ пастыремъ, чуждая, и новая учащимъ послѣдовати, или прибѣгнути, весьма не восхотѣша“ (Русскій Расколъ Щапова, стр. 229, взято изъ Виноград. Росс. листъ 131—133). Попущеніемъ Божиимъ плевелы эти дѣйствительно насѣялись столь твердо въ Боровскѣ, что и до сей поры, не смотря на всѣ принимаемыя духовнымъ начальствомъ мѣры, расколъ въ Боровскѣ и его уѣздѣ держится твердо, и, по сознанию нѣкоторыхъ обратившихся, Боровскіе раскольники считаются самыми „злыми“, т. е., закоснѣлыми. „Гдѣ Аввакумъ, тамъ и мы“, обыкновенная форма ихъ отзывовъ на непреложныя доказательства ихъ заблужденій. Хотя раскольники сознаютъ, что Россійская православная Церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ, и, кажется, нужно бы положить конецъ всѣмъ ихъ кривотолкамъ, но упорные, глупые раскольники—начетчики Тѣняевы, Ирошниковы и другіе ни во что не ставятъ, какъ свое собственное спасеніе, такъ равно и спасеніе своихъ послѣдователей; идя по пути погибели, они и послѣдователей своихъ влекутъ въ погибель. Гдѣ теперь то древнее благочестіе, которымъ еще недавно хвалились раскольники? Что сохранилось у нихъ отъ древняго! Видимо ничего! Распаденіе на безчисленное множество сектъ и толковъ не говоритъ-ли за то, что *всякое царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ*. Какіхъ нѣтъ среди раскольниковъ сектъ и толковъ? Посмотрите, какія глупыя и безсмысленныя носятъ они

названія: аристово согласіе, бабушкино согл., еедосѣвцы, филипповцы, поморцы, австрійцы, бѣглопоповцы, самокрещены, перекрещенцы, нѣтовцы, нѣтовцы глухіе, немолящіеся окружники, неокружники, отрицаны, странники, бѣгуны, самообожатели, сепетки, новожены, дужковцы, рабиновцы, спасово согласіе, титловщина, дырники и мн. др. сектъ—*имъ же имя леіонъ*. Даже у магометанъ такой чепухи нѣтъ. Раскольники, именуя себя древними христіанами, растерзали христіанство на части. Каждая религія составляетъ изъ себя общество. Составляютъ ли раскольники общество? Можно ли назвать раскольниковъ сынами государства? Вотъ что сказали о сектахъ одинъ мудрый архипастыръ: „люди которые рѣшились не уважать законъ церкви и государства, могутъ ли уважать правила, выдуманнаго для себя и для другихъ какимъ либо бѣглымъ мѣщаниномъ или бѣглымъ солдатомъ“? Конечно нѣтъ! Раскольники, идя по пути цивилизаціи, если не соединятся съ православною церковію, впадутъ въ безвѣріе и это можетъ случиться не въ отдаленномъ будущемъ. Раскольники, старики и старухи, съ своимъ фарисейскимъ благочестіемъ отойдутъ скоро въ область преданій. Отъ молодого же поколѣнія ждать для раскола добра нечего. Уже теперь при жизни стариковъ молодежь отбилась отъ рукъ, что же будетъ дальше. Теперь старики ревниво оберегаютъ молодежь отъ православной церкви, но за то не могутъ заставить ихъ посѣщать свои моленныя. Если же иногда изрѣдка молодежь и ходитъ въ моленныя, то развѣ только для того, чтобы въ обширныхъ сѣняхъ моленной пошумукавать съ дѣвками. За время пребыванія нашего въ Пафнутаевомъ монастырѣ и въ г. Боровскѣ намъ приходилось слышать много разказовъ изъ жизни Боровскихъ раскольниковъ, но мы считаемъ излишнимъ эти бытовыя стороны ихъ сообщать въ нашемъ путевомъ очеркѣ. Въ заключеніи скажемъ и припомнимъ, давно ли раскольники упрекали насъ церковныхъ въ брадобрітіи, куреніи, разгулѣ и т. п. Теперь сами они и брѣютъ бороды, и табакъ открыто курятъ, а о кутежахъ и говорить нечего. Обладая средствами, они и кутятъ не по нашему. Попы ихъ совсѣмъ не смотрятъ за своими, какъ

говорять старики. Пора, давно пора вамъ, именующіе себя „старообрядцами“ соединиться съ православною церковью. Если погибли ваши предки, то не губите себя—вы. Кому церковь не мать, тому Богъ не Отецъ. Припомните слова Спасителя: *вы отца вашего діавола есте, и похоти его творите, онъ челоукоубійца бѣ искони.*

4 мая въ понедѣльникъ утромъ мы поѣхали къ деревянной церкви Покрова Пресв. Богородицы, находящейся на концѣ города, на самой высотѣ холма. Здѣсь былъ нѣкогда монастырь *Высокій*, въ которомъ, какъ выше сказано, постриженъ и игуменствовалъ преподобный Пафнутіи. Название бывшей обители вполнѣ соотвѣтствуетъ мѣстности, которая возвышается надъ всѣми окрестностями. Долго стояли мы здѣсь и любовались чудною панорамой города Боровска, который полукругомъ протягивается по высокому берегу Протвы съ девятью каменными церквами. Рѣка Протва поворотомъ своимъ при городѣ, образуетъ глубокую долину, которая въ видѣ овальной площади раскинута на нѣсколько верстъ въ длину. На противоположномъ концѣ, на востокѣ берега, красуется обитель св. Пафнутія своими бѣлоснѣжными стѣнами и башнями, а съ сельскими вокругъ церквами кажется другимъ городомъ съ цитаделью. На мѣстѣ монастыря *Высокаго* теперь городское кладбище. Тамъ гдѣ по собственной волѣ заживо погребали себя удалившіеся отъ соблазновъ міра, тамъ погребаются теперь отшедшіе отъ міра по закону необходимости, послѣ странствованій по житейскимъ путямъ.

Пробывъ нѣкоторое время на мѣстѣ *Высокаго* и осмотрѣвъ и описавъ его достопамятности, мы заѣхали для осмотра въ Крестовоздвиженскую церковь г. Боровска, а затѣмъ отправились обратно въ обитель. Послѣ обѣда въ келіяхъ о. архимандрита, поблагодаривъ его за радушный приѣмъ и содѣйствіе, мы, напутствованные благословеніемъ отца архимандрита, оставили обитель Пафнутіеву, съ запасомъ благихъ впечатлѣній и страдныхъ воспоминаній, и направили обратный путь свой въ Москву.

И. Токмановъ.

Библіотекаръ Московск. Главнаго Архива

М. И. Д. Почетный и Дѣйствительный
Членъ разныхъ Статистическихъ Коми-
тетовъ и многихъ ученыхъ Обществъ.

**Бесѣда съ старообрядцами епархіальнаго
миссіонера, священника Михаила Дударе-
ва, въ Полотняномъ Заводѣ 15 ноября 1892
года.**

Бесѣда была открыта пѣніемъ молитвы „Царю Небес-
ный“, послѣ чего миссіонеръ о. Дударевъ обратился къ соб-
равшемуся народу приблизительно съ такими словами:

Въ настоящую бесѣду предлагается къ разсмотрѣнію
вопросъ о чудесахъ и св. нетлѣнныхъ мощахъ, какъ призна-
кахъ, свидѣтельствующихъ о чистотѣ и святости вѣрованія
грекороссійской православной Церкви. Изъ нынѣ чтеннаго за
утреннимъ богослуженіемъ евангелія, между прочимъ, вы слы-
шали слова Господа къ Его ученикамъ: „шедше въ міръ
весь, проповѣдите евангеліе всей твари. Иже вѣру иметъ и
крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ
будетъ. Знаменія же вѣровавшимъ сія послѣдствуютъ: иже
именемъ Моимъ бѣсы ижденуть: языки возглаголютъ новы: змія
возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на
недужныя руки возложить, и здравіи будутъ“ (Мар. 16, 15—
18). Такимъ образомъ, истинно увѣровавшихъ въ св. еван-
геліе будутъ сопровождать, по слову Спасителя, многоразлич-
ныя знаменія: они именемъ Божиимъ будутъ изгонять бѣсовъ;
будутъ не учась говорить разными языками; ядовитыхъ змѣй
будутъ въ руки брать, и они не повредятъ имъ; если ядъ
выпьютъ, и тотъ не повредитъ имъ; на больныхъ возложить
руки, и они будутъ здоровы. Словомъ, будутъ именемъ Бо-
жимъ совершать великія и дивныя чудеса. Это и будетъ
служить для нихъ признакомъ, что они дѣйствительно истин-
но и православно вѣруютъ, и отличать ихъ отъ невѣрую-
щихъ и неправовѣрующихъ. Къ числу такихъ знаменій меж-
ду прочимъ относятся православною церковію и чудотворныя
св. иконы и нетлѣнныя мощи св. угодниковъ Божіихъ. Въ

уважаемой старообрядцами старопечатной, такъ называемой, Кирилловой книгѣ по этому поводу сказано: „вѣдаще убо видите вы, православніи, писалъ Мелетій патріархъ Александрійскій, елицы еще вѣрою прелести не наслѣдуете, и держитесь благочестія, вкратцѣ вамъ ко утверженію речемъ: да знаете, яко всѣ вѣры прочіи (кромѣ православной) иже вѣрами зовутся, не суть вѣры, но прелести, наченьши отъ латинскія и до прочихъ всѣхъ. И почто не суть достойни называтися вѣрами? Того ради, яко ни едина отъ нихъ не вмѣщаетъ Духа Святаго дарованій, ни пришествія Его сподобляется, ниже мощи чинять, (т. е. по чиноположенію церковному открываютъ), ниже освящаются. Наша же восточная вѣра истинная и непрелестная, Духа Святаго дарованія вмѣщаетъ, пришествія Его сподобляется, освящаются богоугодницы и просвѣщаютъ, и въ боговидѣніе приходятъ, богословствуютъ (пророчествуютъ) отъ Духа (Святаго) наставляеми, по совлеченіи ветхаго человѣка, и по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, вонями благоуханными благоухаетъ, и чудотворяетъ кости мертвыя *) съ вѣрою приходящимъ и во имя святаго (нетлѣнно почивающаго) милости отъ Бога въ своихъ нуждахъ ищущимъ. Еже въ прочихъ вѣрахъ (неправославныхъ) ни въ единой ничтоже о сихъ (т. е. подобнаго сему) обрящеши, ниже услышиши, но еще блзнь и руганіе съ смѣхомъ на дѣйства и благодать даровъ Духа Святаго яко отъ невѣрныхъ узриши“ (кн. Кириллова, л. 505).

Отсюда ясно видно, что въ одной только православной церкви, только въ обществѣ истинно-вѣрующихъ — Духъ Святой всегда пребываетъ, все освящаетъ, чудодѣйствуетъ и животворитъ. „Ибо гдѣ церковь, тамъ и Духъ Божій, — пишетъ св. Иринеи, — и гдѣ Духъ Божій тамъ и церковь и всякая благодать: ибо Духъ есть истина“ (кн. 3, гл. 24). Въ прочихъ же, такъ называемыхъ, церквахъ, т. е. въ обществахъ

*) Въ старопечатномъ большомъ катихизисѣ сказано: „св. церковь основана и утверждена святыхъ мученикъ мощами“ (гл. 25, л. 121).

неправославно вѣрующихъ, нѣтъ и не можетъ быть никакихъ сверхъестественныхъ явленій, чудотвореній и св. нетлѣнныхъ мощей, по чиноположенію церковному открываемыхъ, такъ какъ общества эти лишены благодати Духа Святаго. По симъ признакамъ каждый желающій можетъ узнать истинную церковь и отличить ее отъ церквей ложныхъ, т. е. отъ неправославно вѣрующихъ еретиковъ и раскольниковъ. Наша святая грекороссійская православная церковь отъ самаго начала своего и до сего времени всегда вмѣщала и теперь вмѣщаетъ въ себѣ всѣ благодатные дары Духа Святаго, потому-то въ ней являются и по церковному чиноположенію открываются св. мощи, т. е. нетлѣнныя тѣлеса угодниковъ Божіихъ, благоухаютъ, чудотворятъ и съ вѣрою приходящимъ источаютъ дары исцѣленій. Въ ней (церкви) являются и прославляются чудотворныя св. иконы: Спасителя, Божіей Матери и святыхъ. Это и есть знаменія или признаки неповрежденности и святости ея вѣрованія. Такъ ли вѣруютъ наши глаголемые старообрядцы? Нѣтъ. Они устно и письменно утверждаютъ, что православная грекороссійская церковь только до Никонова патріаршества (до половины XVII столѣтія) была благодатною и обладала всѣми дарами Духа Святаго, потому что православно вѣровала, но съ Никонова патріаршества церковь будто бы утратила древнее православіе, переполнилась многоразличными ересями и съ тѣмъ вмѣстѣ лишилась всякой благодати. Они же, старообрядцы, будто бы сохранили во всей чистотѣ древнее благочестіе и правую вѣру, и общество ихъ (каждое въ отдѣльности) будто бы составляетъ св. соборную церковь, во всемъ согласную съ церковію древне русскою, существовавшею до лѣтъ Никова патріарха, и будто бы обладаетъ всѣми благодатными дарами Духа Святаго. Не подумайте, братія, что всѣ старообрядцы составляютъ одно цѣлое нераздѣльное общество, связанное единствомъ вѣры. Нѣтъ. Они раздѣляются между собою на множество общинъ, и нѣтъ между ними никакого духовнаго единства. Хотя всѣ они сохраняютъ одинаковые, такъ называемые, старыя обряды, но это не удерживаетъ ихъ отъ взаимной вражды, порицаній и укоризнъ. Они не стѣсняются обзывать другъ

друга раскольниками и еретиками и не скупятся посылать одинъ другому проклятiя. Правдивость этихъ словъ не требуетъ подтвержденiя, потому что вы, жители Полотняго Завода, все это видите своими очами и хорошо знаете, что творится между вашими разновѣрными старообрядцами. Если и есть между старообрядцами согласiе, то оно выражается въ общей враждѣ и непримиримой ненависти къ грекороссiйской православной церкви.

Итакъ, если православная грекороссiйская церковь, по мудрованiю старообрядцевъ, лишилась благодати, а ихъ общество, каждое въ отдѣльности, изобилуетъ всѣми благодатными дарами Духа Святаго, то они должны указать намъ на тѣ знаменiя, которыя, по вѣложному обѣтованiю Господа, должны сопровождать истинно вѣрующихъ, т. е. должны указать въ своемъ обществѣ на богоугодниковъ, надѣленныхъ дарами прозорливости, чудотворенiями и исцѣленiями недужныхъ и больныхъ; должны указать на новоявленные и чудотворныя св. иконы, на нетлѣнныя и чудотворныя мощи своихъ угодниковъ или угодницъ, жившихъ и умершихъ въ старообрядчествѣ и прославившихся дарами чудотворенiй и исцѣленiй. Когда старообрядцы все это намъ укажутъ и подтвердятъ дѣйствительными событiями, тогда мы повѣримъ, что ихъ общество дѣйствительно составляетъ церковь Христову.

Въ это время приблизился къ миссiонеру извѣстный въ Полотняномъ Заводѣ *начетчикъ* (противоокружническаго толка) Иванъ Матвѣевъ Цвѣтковъ и сказалъ: „позвольте мнѣ сѣсть. Я вамъ все докажу,—докажу, что мы дѣйствительно древлеправославные христiане“.

О. Дударевъ. Садитесь и доказывайте.

Цвѣтковъ. И докажу! Мы ничего не измѣнили изъ древлеотеческихъ преданiй. У насъ все совершается по старинному: и службы справляются по древлепечатнымъ книгамъ, и крестное знаменiе мы творимъ истиннымъ перстосложенiемъ (двуперстiемъ). Вотъ такъ. (При семъ Цвѣтковъ перекрестился). Вотъ вамъ и доказательства.

О. Дударевъ. Рѣчь у насъ идетъ не о богослуженiи, не объ обрядахъ и обычаяхъ и не о перстосложенiи для крест-

наго знаменія. Всѣ эти предметы и для васъ не составляютъ признаковъ истиннаго вѣрованія.

Цѣтковъ. Какъ же это такъ для насъ все это ничего не составляетъ? Да вѣдь мы двуперстное то сложеніе почитаемъ за самое главное въ нашей древлеправославной вѣрѣ. И въ Св. Писаніи сказано—въ богодухновенной книгѣ „Стоглавѣ“: „аще кто незнаменуется двумя персты, яко же и Христось, да будетъ проклятъ“.

О. Дударевъ. Вы и знаменующихся двумя перстами не стѣсняетесь проклинать. Этимъ вы и доказываете, что двуперстное сложеніе не есть признакъ православія.

Цѣтковъ. Не правду вы говорите! Мы православныхъ христіанъ не проклинаемъ, а благословляемъ.

О. Дударевъ. Я не говорю, что вы проклинаете православныхъ христіанъ, а знаменующихся двуперстно проклинаете. Скажите по чистой совѣсти, какъ вы почитаете старообрядцевъ: окружниковъ, бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ разныхъ толковъ—православными или нѣтъ?

Цѣтковъ. Какіе они православные христіане эти окружники и бѣглопоповцы. Всѣ они увязли и запутались въ новшествахъ и ересяхъ. Мы съ ними никакого духовнаго общенія не имѣемъ. А о безпоповцахъ и толковать нечего. Они, какъ не причащающіеся Тѣла и Крови Христовыхъ, по Св. Писанію, суть предотечи антихристовы и бѣсомъ друзи.

О. Дударевъ. Стало бытъ только одно пртивоокружничье общество вы считаете за древлеправославную церковь?

Цѣтковъ. Да, только мы одни, не принявшіе нововводное и еретическое „Окружное Посланіе“ содержимъ истинную православную вѣру, а прочіе всѣ (старообрядцы) помутились и запутались въ ересяхъ.

О. Дударевъ. Но вѣдь и вы, пртивоокружники, какъ мнѣ извѣстно, раздѣляетесь между собою. Я знаю, что вы принадлежите къ Костинской моленной (въ Калугѣ) и признаете своимъ епископомъ Іосифа Керминскаго. Но вѣдь въ Калугѣ (близъ Московскихъ воротъ) другая есть пртивоокружническая моленная, называемая „Глухаревской“, прихожане которой почитаютъ своимъ епископомъ Іова Москов-

скаго, вашего же Иосифа признаютъ какъ изверженнаго и лишеннаго сана, простымъ монахомъ-раскольниковъ. Скажите: почитаете ли вы этихъ противооужниковъ за православныхъ христіанъ?

Цвѣтковъ на это съ видимымъ озлобленіемъ сказалъ: этихъ раздорниковъ—то почитать за истинныхъ христіанъ?! Да они что ни на есть самые злѣйшіе еретики! Нашъ преосвященный Иосифъ всѣхъ епископовъ и поповъ изъ сана извергъ и все ихъ общество предалъ проклятію!

О. Дударевъ. Вотъ вы и подтвердили мои слова.

Цвѣтковъ. Что я подтвердилъ?

О. Дударевъ. То подтвердили, что и для васъ старые обряды и двуперстіе не служатъ признакомъ правовѣрія. Вѣдь всѣ вообще старообрядцы одинаковые съ вами имѣютъ обряды, одинаково слагаютъ двуперстіе для крестнаго знаменія, но вы не почитаете ихъ за истинныхъ христіанъ, а называете однихъ раскольниками, другихъ еретиками, третьихъ бѣсамъ друзьями. Даже неооужниковъ, несогласныхъ съ вами въ нѣкоторыхъ мудрованіяхъ, называете самыми злѣйшими еретиками. Что вы на это скажете?

Цвѣтковъ. Мнѣ нечего говорить о несогласныхъ съ нами старообрядцахъ. Пусть они сами себя оправдываютъ и выправляютъ свою кривоту.

О. Дударевъ. Хотя и вы еще не доказали своей правоты, но все же я остаюсь вамъ благодаренъ за вашу прямоту и откровенность.

Цвѣтковъ. За какую откровенность?

О. Дударевъ. Вотъ за какую откровенность: вы по убѣжденію совѣсти признали всѣхъ вообще несогласныхъ съ вами старообрядцевъ неправовѣрующими, т. е. раскольниками и еретиками, а безпоповцевъ бѣсамъ друзьями. Другіе начетчики не такъ откровенны и всегда почти уклоняются высказывать свое мнѣніе о несогласныхъ съ нами старообрядцахъ, хорошо сознавая, что всѣ эти несогласія служатъ не въ пользу, а во вредъ старообрядцамъ.

Цвѣтковъ. Чтожь, я правду говорю. Только мы одни содержимъ истинную вѣру, а всѣ прочіе старообрядцы помутились и запутались въ новшествахъ и ересахъ.

О. Дударевъ. Если вы почитаете себя правовѣрующими христіанами, а свое общество именуете древлеправославною церковію, то должны подтвердить свои слова указаніями на сопровождающія васъ знаменія. Вѣдь вы слышали изъ евангелія и изъ книги Кирилловой, — какія должны въ обществѣ истинно вѣрующихъ совершаться явленія, чудотворенія и открываться нетлѣнныя мощи св. угодниковъ Божіихъ.

Цѣтковъ. Мощей у насъ нѣтъ, а чудеса бываютъ. Это я могу доказать.

О. Дударевъ. Почему же у васъ нѣтъ нетлѣнныхъ св. мощей, этихъ важныхъ, видимыхъ и осязательныхъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о святости вѣрованія и нетлѣнно почивающихъ въ той церкви, къ которой они при жизни принадлежали?

Цѣтковъ. Да развѣ въ теперешнее время могутъ открываться св. мощи, когда насъ древлеправославныхъ христіанъ со всѣхъ сторонъ гонять и притѣсняютъ, не дозволяютъ даже, какъ слѣдуетъ, Богу помолиться.

О. Дударевъ. Не правду вы говорите, будто васъ кто-то гонять и притѣсняетъ. Ваша моленная находится въ самомъ центрѣ г. Калуги, на лучшей Никитской улицѣ, въ д. Костина. Вашъ попъ Иванъ носитъ длинные волосы и свободно рассказываетъ по базару. Это ли гоненіе и притѣсненіе? Стало бытъ еще есть какія нибудь причины, не допускающія въ вашемъ обществѣ явленія мощей. Вѣдь вы, я думаю, и сами хорошо понимаете, что нетлѣнія тѣлесъ угодниковъ Божіихъ и происходящія отъ нихъ чудотворенія и исцѣленія зависятъ не отъ людей, не отъ времени гонительнаго, а отъ Бога, Который почитающихъ Его прославляетъ. Мы видимъ изъ исторіи церкви и изъ житій св. отцевъ и мучениковъ, что въ гонительныя-то времена особенно проявлялись дивныя чудеса между истинно вѣрующими, укрѣпляя ихъ къ подвигамъ и терпѣнію и содѣйствуя обращенію невѣрующихъ къ вѣрѣ Христовой. Вы говорите, что у васъ нѣтъ св. нетлѣнныхъ мощей. Вѣрю вамъ. Но попытки открыть мощи въ вашихъ общинахъ неоднократно практикова-

лись, но всегда оказывались неудачными. Вѣроятно вы не забыли, а хорошо помните исторію открытія мнимыхъ мощей старообрядцами деревни Таракановки, Медынскаго уѣзда. Вѣдь исторія-то эта, или точяѣе событіе, совершилось въ 1868 году.

Цвѣтковъ. Я ничего не помню и помнить не желаю о томъ, что творится у еретиковъ-окружниковъ. Таракановскіе старообрядцы принадлежать къ обществу окружниковъ.

О. Дударевъ. Можетъ быть вы не помните исторіи этого открытія, но другіе жители Полотнянаго Завода, вѣроятно, помнятъ.

Голоса изъ толпы: какъ не помнить про эти Таракановскія мощи—хорошо помнимъ. Вѣдь тогда всѣ Полотняновскіе старообрядцы взволновались, а нѣкоторые даже ѣздили въ Таракановку на самое открытіе мощей. А ужъ какъ они тогда возрадовались и какъ хвалились-то передъ нами (православными), что Господь мощи-то имъ нетлѣнныя явилъ и тѣмъ прославилъ ихъ старовѣріе. Но дѣло это послужило, какъ всѣмъ извѣстно, не къ прославленію, а къ посрамленію старообрядцевъ.

О. Дударевъ. Да, братіе-христіане, старообрядцы, не имѣя въ своихъ общинахъ истинныхъ чудесъ и явленія св. нетлѣнныхъ мощей, этихъ неопровержимыхъ свидѣтелей православія, какъ я уже сказалъ, многократно пытались прославить себя мнимыми чудесами и мнимыми мощами, но все это имъ не удавалось, лживость отрывалась и покрывала ихъ позоромъ.

Обратившись къ Цвѣткову, миссіонеръ сказалъ: вы, И. М., желали рассказать намъ о какомъ-то чудѣ, бывшемъ отъ св. иконы. Гдѣ же находится эта чудотворная икона, и какое отъ ней послѣдовало чудо, и кѣмъ это чудо засвидѣтельствовано?

Цвѣтковъ. Св. икона находится въ моемъ домѣ, отъ ней получила исцѣленіе одна больная женщина. О чемъ я и свидѣтельствую и всѣхъ увѣряю, что наша вѣра самая истинная, потому что въ ней чудеса совершаются.

О. Дударевъ. Можетъ быть отъ имѣющей въ вашемъ

домъ св. иконы и совершилось исцѣленіе по вѣрѣ болящей, но это ни сколько не служить доказательствомъ вашего православія.

Цвѣтковъ. Какъ не служить? Вѣдь св. икона-то находится въ моемъ домѣ.

О. Дударевъ. Имѣющимъ въ вашихъ домахъ и часовняхъ св. иконамъ мы одинаково съ вами вѣруемъ и поклоняемся имъ, но только за то, что у васъ есть св. иконы, не почитаемъ васъ истинно вѣрующими.

Въ это время приблизился къ бесѣдующимъ сынъ Цвѣткова, не такъ давно обратившійся изъ раскола въ православіе, и сказалъ: если считать чудомъ послѣдовавшее облегченіе больной женщины отъ имѣющейся въ нашемъ домѣ св. иконы, то чудо это совершилось не въ расколѣ, а въ православіи.

Цвѣтковъ—отецъ вскочилъ со стула и съ запальчивостію крикнулъ на сына: „лжешь ты! Вѣдь св. икона принадлежитъ мнѣ, а я нахожусь въ древлеправославной вѣрѣ, и чудо принадлежитъ нашей вѣрѣ“.

Сынъ Цвѣткова. Нѣтъ, батюшка, я не лгу, а сущую правду говорю. Дѣло это такъ было: приходитъ къ намъ въ домъ одна женщина, чѣмъ-то больная и проситъ отца дозволить ей взять съ собою св. икону, предъ которой желаетъ помолиться въ своемъ домѣ. Отецъ не отказалъ и вручилъ ей св. икону. Она унесла ее въ свой домъ и тамъ съ усердіемъ и со слезами предъ ней молилась. Св. икону она возвратила, благодарила отца за одоженіе и сказала, что ей теперь полегчало. Вѣдь тебѣ, батюшка, извѣстно—обращаясь къ отцу, сказалъ молодой Цвѣтковъ, что та женщина, которая по вѣрѣ получила облегченіе, принадлежитъ къ православної церкви со всѣмъ своимъ домомъ. Потому-то я и говорю, что чудо совершилось не въ расколѣ, а въ православіи. Такое разъясненіе сына раздражило фонатива-отца. Онъ поднялся со стула и съ нескрываемымъ озлобленіемъ началъ порицать и укорять православную церковь и всѣхъ православныхъ, въ томъ числѣ и миссіонера, который будто-бы не слушаетъ и не вѣритъ его доказательствамъ. Миссіонеръ ста-

рался успокоить расходившагося фанатика, прося его еще побесѣдовать, но Цвѣтковъ не слушалъ его и съ ругательствомъ удалился изъ храма.

(Продолженіе будетъ).

Иванъ Александровичъ Малининъ, студентъ IV-го курса Московской Духовной Академіи.

(НЕКРОЛОГЪ).

14-го декабря 1892 года въ $\frac{3}{4}$ 12-го часа ночи, Московская Духовная Академія лишилась одного изъ своихъ студентовъ, IV-го курса, Ивана Александровича Малинина. Покойный былъ родомъ изъ Калужской губерніи, Жиздринскаго уѣзда, села Песочни, сынъ священника Александра Ивановича Малинина. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Калужскомъ дух. училищѣ, куда поступилъ въ 1877 году, а потомъ обучался въ Калужской духовной семинаріи, изъ которой вышелъ 1889 года съ званіемъ студента. Отличаясь трудолюбіемъ, хорошими умственными способностями и прекрасной, почти феноменальной, памятью, и проникнутый любовью къ наукѣ, онъ въ томъ же году поѣхалъ въ Московскую Духовную Академію, въ надеждѣ докончить свое образованіе и приумножить данные ему отъ Бога таланты; благодаря своей энергіи, онъ преодолѣлъ всѣ трудности и удачно поступилъ въ число студентовъ Академіи. Прошло уже три съ половиной года вполне благополучно, дѣла шли своимъ чередомъ, Иванъ Александровичъ писалъ уже кандидатскіе сочиненіе, овладѣлъ уже матеріаломъ своего труда, и мечталъ, ничего не подозревая, о свѣтлой будущности,— и вдругъ! Какіе нибудь два дня, и его не стало.... Закатилась жизнь у самаго порога осуществленія намѣченной цѣли, разлетѣлись мечты, покинула надежда,— предъ нами только безжизненное тѣло. 12-го числа Иванъ Александровичъ былъ въ мѣстномъ клубѣ на репетиціи, готовясь къ концерту слѣдующаго дня, 13-го пилъ со мною утренній чай, пѣлъ позднюю обѣдню въ прогимназической церкви и, по приходѣ до-

мой, слушалъ лекцію, читанную студентамъ профессоромъ П. И. Горскимъ, и, повидимому, былъ совершенно здоровъ и спокоенъ. Но часовъ въ 11 (во время слушанія лекціи) почувствовалъ сильную боль въ животѣ и тутъ же слегъ въ постель. Медицинская помощь, поданная ему немедленно, оказалась бездѣйственна, и Ивана Александровича перенесли въ академическую больницу. На другой день его мученія, повидимому, сдѣлались легче. Но часовъ около 5-ти съ нимъ произошелъ небольшой обморокъ. Приведенный въ чувство, Иванъ Александровичъ до 11-ти часовъ чувствовалъ себя опять лучше, и даже принялъ нѣсколько пищи и выпилъ молока, но въ $\frac{1}{2}$ 12-го съ нимъ послѣдовалъ вторичный обморокъ, гораздо сильнѣйшій, и хотя его удалось привести на время въ сознаніе, однако ничто уже не могло удержать его отъ смерти, онъ умеръ скоростижно... да будетъ на то воля Божія! Мы, товарищи, почти ничего еще не знавшіе объ ухудшенномъ состояніи больного и совершенно уже не помышлявшіе объ его смерти, сбѣжавшись изъ спаленъ, застали только одно безжизненное тѣло. По вскрытіи трупа, тремя врачами засвидѣтельствовано, что смерть произошла „отъ паралича сердца, обусловленнаго гнилостнымъ перитонитомъ (воспалѣніе брюшины), произшедшимъ отъ прободенія двѣнадцати-перстной кишки и изліянія ея содержимаго въ брюшную полость“. Въ 9 часовъ вечера 15-го числа тѣло умершаго было перенесено въ академическую церковь, гдѣ, по окончаніи панихиды, о. ректоромъ Академіи было произнесено слово, въ которомъ онъ, раскрывши сущность христіанской любви, показалъ, что покойный въ своей жизни былъ истинный христіанинъ, достойный нашего сочувствія къ нему и божественной милости. Такъ какъ родители покойнаго, по дальности разстоянія, не могли пріѣхать на похороны своего сына, то погребеніемъ не стали медлить. 16-го числа была отслужена заупокойная литургія и тутъ же отпѣваніе умершаго, въ присутствіи всѣхъ профессоровъ и студентовъ и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, послѣ чего покойникъ былъ перенесенъ въ актовъ залъ, гдѣ и находился до слѣдующаго дня, въ виду ожиданія пріѣзда дяди покойнаго, священника села Костина, о. Петра Ивановича Малинина.

Всѣ были поражены неожиданною смертію Ивана Александровича—этого цвѣтущаго юноши, полного силъ и жизненной энергіи, и тронуты до глубины души.

Покойный отличался общительностію и любезностію, почему въ интеллигентныхъ кружкахъ посада былъ почти всюду извѣстенъ и пользовался большими симпатіями своихъ знакомыхъ. Такимъ же знали его и товарищи: онъ былъ между ними однимъ изъ тѣхъ, которыми поддерживается курсовая общительность и солидарность. А его трудолюбіе многихъ просто поражало: его рѣдко можно было видѣть безъ дѣла, свободное отъ занятій время онъ не любилъ тратить понапрасну, а посвящалъ его большею частію музыкѣ или пѣнію. Правда, онъ не любилъ сухихъ отвлеченностей, но за то всею душою отдавался изученію своей отечественной изящной литературы: повѣя и музыка, можно безъ преувеличенія сказать, были его родною стихіей. И вотъ такого-то юношу, съ прекрасной душой и благородными стремленіями, какъ было не пожалѣть, при видѣ его лежащимъ во гробѣ?! За литургіей было произнесено глубоко-прочувствованное слово однимъ изъ студентовъ—товарищемъ покойнаго, священникомъ Сергіемъ Дм. Бѣльскимъ, а за отпѣваніемъ—двѣ рѣчи, сказанныя тоже товарищами покойнаго К. Н. Сильченковымъ и Н. Н. Писаревскимъ (одна предъ началомъ отпѣванія, другая послѣ евангелія).

Дм. Соколовъ.

С Л О В О

сказанное за литургіей въ день отпѣванія студента IV-го курса Московской Духовной Академіи И. А. Малинина.

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробѣхъ лежащу, по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида: О чудесе! что сіе еже о насъ бысть таинство? како предахомся тлѣнію? како сопряхомся смерти? во истину Бога повелѣнемъ, яко же писано есть, подающаго преставльшимся упокоеніе. (Послѣд. погреб. стих. самогл.).

Такъ оплакиваетъ св. Церковь чадъ своихъ, напутствуя ихъ въ жизнь загробную. Собрались нынѣ и мы, братіе, чтобы пропѣть эту послѣднюю плачевную пѣснь одному изъ своихъ собратій, безвременно и почти внезапно взятому отъ насъ ангеломъ смерти. Зашла во гробъ жизнь молодая, едва разцвѣтшая, дышавшая избыткомъ силъ и энергіи, питавшаяся пріятнымъ ожиданіемъ скораго ихъ приложенія въ самостоятельной дѣятельности. Мощное тѣло оставила душа юная, жаждавшая высшаго знанія, искавшая жизненной правды, готовая другимъ отдать все то, что сама обрѣла въ питомникѣ высшей истины и правды, оставила въ то самое время, когда, казалось, была уже у цѣли своихъ благородныхъ стремленій. *Что сіе еже о насъ бысть таинство?* Зачѣмъ такъ рано и такъ неожиданно смерть похитила отъ насъ того, кто только готовился еще жить, мало думая о смерти, кто только запасался еще силами, чтобы вступивши въ жизнь, отдать ихъ на пользу ближнимъ, но вмѣсто того... умеръ у самого порога жизни? Зачѣмъ все это? Да стоитъ ли жить послѣ этого?! Стоитъ ли тратить силы и здоровье на пріобрѣтеніе знанія?! Пытливая мысль, воспитанная по стихіямъ міра сего, всего менѣе склонная мириться съ роковымъ исходомъ земной жизни человѣческой, лишь напрасно мучится надъ рѣ-

шеніемъ этихъ вопросовъ,—не находить на нихъ отвѣта кромѣ самаго безотраднaго, столь не сроднаго нашей природѣ, и уступаетъ мѣсто чувству. Но это послѣднее еще менѣе способно удовлетворить мучительному вопросу жизни: безъ озаренія свыше оно вмѣсто какого либо отвѣта говоритъ лишь о тяжести разлуки съ почившимъ, не мало не примиряя съ нею скорбящую душу. Смотришь на этотъ гробъ, невольно отдаешься во власть чувству, и—плакать, неутѣшно плакать хочется объ угасшей безъ возврата жизни... Но не будемъ уподобляться „не имущимъ упованія“, поищемъ отвѣта на безпокоящіе насъ вопросы у Того, Кто воленъ въ жизни и смерти земнородныхъ.—По разуму Божественнаго Откровенія, мы рождаемся лишь затѣмъ, чтобы умереть (Быт. 3, 19; Еккл. 3, 19, 20; 7, 1, 2), а умираемъ только для того, чтобы снова жить,—умирая, мы лишь снова рождаемся для жизни лучшей—чуждой скорбей и печалей, ни для кого неизбежныхъ подъ солнцемъ (Еккл. 12, 7; Прем. Сол. 3, 1, 4; Іоан. 5, 28, 9; Ис. 35, 10; Апок. 7, 16, 17; Еккл. 2, 22, 23). При такомъ пониманіи тайны человѣческой жизни сама собою устраняется столь мучительная для естественнаго разума мысль о безвременности смерти, хотя бы эта послѣдняя была даже внезапною. Премудрая любовь Божія, полагая предѣлы жизни человѣка и „исправляя стопы ему“, тогда преселяетъ его изъ жизни земной въ небесную, когда находить его наиболѣе къ тому готовымъ и когда дальнѣйшее его пребываніе среди мірскаго зла можетъ лишь помѣшать достиженію главной цѣли земной жизни—вѣчнаго спасенія. Съ этой точки зрѣнія смерть зрѣлаго мужа, даже юности можетъ быть вполне своевременною „праведникъ, говоритъ премудрый, если и рановременно умретъ, будетъ въ покоѣ, ибо не въ долговѣчности честная старость, и не числомъ лѣтъ измѣряется. Мудрость есть съдина для людей, и безпорочная жизнь—возрастъ старости.... Восхищенъ, чтобы злоба не измѣнила разума его, или коварство не премстило души его. Ибо упражненіе въ нечестіи помрачаетъ доброе, и волненіе похоти развращаетъ умъ незлобивый (Прем. Сол. 4, 7—9. 11—12). Вотъ богооткровенное разъясненіе равноре-

менной смерти человѣческой. Сколько въ немъ примиряющаго смысла! Какъ много въ немъ утѣшительнаго для нашего скорбящаго духа, пораженнаго неожиданною утратою дорогаго товарища! Да простить мнѣ правда и истина, если я, въ безсиліи полно живописать симпатичный образъ усопшаго собрата, воспроизведу лишь нѣкоторыя черты его. Простота души, доброе сердце, постоянно-спокойное, благодушное, жизнерадостное настроеніе, одинаковое, искренно-привѣтливое обращеніе со всѣми, знавшими его, — таковы черты, украшавшія личность почившаго. Вѣруемъ, что Господь затѣмъ и восхитилъ его отъ насъ къ Себѣ, чтобы это приобрѣтенное имъ духовное сокровище не потерпѣло ущерба въ дальнѣйшей земной его жизни, но цѣлымъ и невредимымъ перешло съ нимъ въ вѣчность. Кому неизвѣстны поползновенія юности и соблазны даже зрѣлаго возраста? Кто не знаетъ, какъ часто „упражненіе въ нечестіи“ почти совсѣмъ „помрачаетъ доброе“ сердце, а волненіе похоти „развращаетъ умъ незлобивый?“ Какъ подчасъ совершенно „темнѣетъ злато“ и до неузнаваемости „измѣняется серебро доброе“! (Плачь Іер. 4, 1). Одному Богу извѣстно, что могло бы стать съ добрыми качествами души почившаго собрата подъ гнетомъ испытаній жизни, подъ напоромъ искушеній міра, которыя подчасъ не подъ силу зрѣлому мужу, даже испытанному въ жизненной борьбѣ старцу. Стоитъ ли далѣе скорбѣть о томъ, что внезапно восхищенный отъ насъ собратъ нашъ покинулъ земную жизнь, не видѣвъ всѣхъ ея радостей... Да и эти радости мірскія... Что иное оставляютъ онѣ въ человѣкѣ, какъ не печаль и томленіе духа?... По истинѣ *всѣ мятется всякъ земнородный!* Лихорадачно переходитъ онъ отъ одного мірскаго удовольствія къ другому и ни въ чемъ земномъ не находитъ прочнаго счастья: ослѣпленному мірскою суетою уму его не понятна та простая истина, что богоподобная душа человѣка только въ Богѣ и можетъ обрѣсти покой, миръ и радость... Да возрадуется же добрая душа почившаго „радоствію неизглаголанною, вѣчною на небесахъ!“ Тамъ, въ общеніи божественной правды и истины она найдетъ полное удовлетвореніе всѣмъ лучшимъ стремленіямъ своего ума и сердца.

Духъ нашъ омрачается скорбію при мысли о томъ, что почившій товарищъ нашъ предъ смертію не сподобился благодатнаго общенія со Христомъ здѣсь въ таинствѣ причащенія. Но да не будетъ скорбь наша неутѣшною! Благоговѣнно преклоняясь предъ непостижимыми путями Промысла, вспомнимъ для своего утѣшенія о томъ, какъ Господь, „хотя всѣмъ спастися“, по премудрымъ совѣтамъ воли Своей иногда нечаянно, безъ предсмертнаго напутствія восхищалъ къ Себѣ даже такихъ людей, которые просіяли потомъ во святыхъ ¹⁾. Но утѣшая себя, будемъ споспѣшествовать усопшему собрату своими молитвами въ достиженіи вѣчнаго блаженства въ царствѣ небесномъ, куда не войдетъ ничто скверное и нечистое (Апок. 21, 27). *Нѣсть человекъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ*, хотя бы былъ и праведной, святой жизни (Еккл. 7, 21). „Кто чистъ будетъ отъ скверны?—Никто же, еще и единъ день житіе его на земли“ (Іов. 14, 4—5).

Скорбя и молясь о почившемъ собратѣ, приникнемъ, братіе, товарищи, умомъ и сердцемъ ко гробу его, чтобы извлечь изъ него урокъ для себя. *Сіе о насъ бысть таинство!* Этотъ гробъ какъ бы нарочито поставленъ здѣсь нынѣ, когда мы уже почти готовы переступить порогъ школы и выдти на поприще самостоятельной дѣятельности. Итакъ, вотъ урокъ, вотъ назиданіе для насъ—гробъ товарища: безмолвно, но краснорѣчивѣе всякаго слова поучаетъ онъ насъ.... Смотри пристальнѣе, дорогой товарищъ, на эту жертву смерти и поучайся трезвому отношенію къ жизни и ея утѣхамъ. Здоровье, красота, умъ—какъ часто надмѣваются они человека? Какъ много чистаго и святаго приносится въ жертву этимъ кумирамъ? А между тѣмъ—одинъ день, и.... посмотри, что осталось отъ нихъ?... Дотолѣ здоровый организмъ „предался тлѣнію“, свѣтившія умомъ очи закрылись на вѣки, а красота наша.... смотри, какъ она „безобразна и безславна“!...

¹⁾ Смот. въ „Аеонскомъ Патерикѣ“ (Спб. 1860 г. ч. I стр. 129—32) о кончинѣ преп. Аеанасія Аеонскаго, скоропостижно умершаго съ пятью иноками подъ развалинами обрушившагося храма.

Сомкнувшіяся уста почившаго собрата какъ бы говорятъ намъ: „восплачите, братіе и друзи, но не столько обо мнѣ, сколько о себѣ... я преплылъ пучину житейскую. Вы заранѣе „предвкушаете уже радости и прелести жизни, въ которую „только еще готовитесь вступить... Но жизнь не веселый „пиръ, а трудная и опасная борьба; она манитъ къ себѣ „своими благами и прелестями, но въ нихъ скрываетъ па- „губныя сѣти“... *Наблюдай же каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ* (Гал. 6, 1). *Смотрите всь, поступайте осторожно, дорожите временемъ... дни лукавы* (Еф. 5, 15 — 16). Будьте во время жизни такими, какими хотите быть при смерти. Ищите въ жизни *единого на потребу*, безъ чего все остальное *ничто*.... Запечатлѣмъ, друзья-товарищи, въ сердцахъ своихъ этотъ завѣтъ почившаго собрата, вынесемъ его въ жизнь и положимъ въ основу своей дѣятельности. А молитвенная память о самомъ почившемъ, о смерти его, да научитъ насъ жить такъ, чтобы безбоязненно могли мы встрѣ- тить „страшный часъ смертный“, какъ бы ни нашель онъ на насъ, хотя бы внезапно!.... Вѣчная память тебѣ, добрая душа!

„Покой, Спасе нашъ, съ праведными раба Твоего, и се- го всели во двory Твоя... презирая, яко благъ, прегрѣшенія его вольная и невольная, и вся, яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи, Человѣколюбче ²⁾. Аминь.

Студентъ IV-го курса, священникъ *Сергій Бѣльскій*.

²⁾ Тропарь, поемый предъ канономъ въ „послѣдованіи погребенія мірскихъ человѣкъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ. ОТЪ СОВѢТА

состоящаго подѣ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы покровительствомъ Московскаго Общества Любителей Птицеводства

Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Г. Московскаго Генераль-Губернатора, Августѣйшаго Почетнаго Президента Общества, имѣеть быть въ Москвѣ, въ Городскомъ Манежѣ 14, 15, 16 и 17 февраля сего года.

XIV ОЧЕРЕДНАЯ ВЫСТАВКА ПТИЦЕВОДСТВА.

На выставкѣ предполагается представить различныя породы домашнихъ и прирученныхъ птицъ, выводные и отборочные аппараты, модели птицеводныхъ принадлежностей, перья и пухъ и издѣлія изъ нихъ, яйца, чучела птицъ и вообще всѣ предметы, относящіеся къ птицеводству. Во время выставки послѣдуетъ откормка птицы посредствомъ аппарата Мартена и ожидается искусственный выводъ цыплятъ.

Мѣста и клѣтки на выставкѣ для птицъ экспоненты получаютъ съ платой по 1 руб. съ гнѣзда однопородной птицы, по 25 коп. съ пары голубей, или соотвѣтственную занимаемому мѣсту плату, согласно правиламъ выставки, по 1 руб. за квадратный аршинъ.

Каждый экспонентъ имѣеть право представлять на выставкѣ на конкурсъ не болѣе двухъ гнѣздъ однопородной птицы.

Принятая на выставку птица не можетъ быть снята до окончанія выставки.

Представленныя экспонентами на выставку птицы и прочіе относящіеся къ птицеводству предметы, по опредѣленіи ихъ качествъ чрезъ экспертныя комиссіи, которыя будутъ

дѣйствовать по правиламъ, установленнымъ Совѣтомъ Общества, могутъ быть удостоены отъ Общества, согласно Устава, золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ медалей, жетоновъ, похвальныхъ отзывать и призовъ.

Однимъ любителемъ птицеводства предоставлены въ распоряженіе Совѣта 12 призовъ—вещей для выдачи ихъ: а) за лучшихъ куръ: бойцовыхъ, темныхъ брамъ и палевыхъ кохинхинъ; б) за голубей кружастыхъ, бухарскихъ и трубастыхъ,—по 2 на каждую породу.

Въ особомъ отдѣленіи Манежа будетъ открытъ базаръ для продажи птицъ и относящихся къ птицеводству предметовъ. Мѣста торговцамъ будутъ предоставляться съ платою по 1 рублю за занимаемый квадратный аршинъ мѣста.

Заявленія экспонентовъ, жалающихъ представить свою птицу на выставку (просятъ заявлять о томъ заблаговременно) принимаются въ Москвѣ: у Президента Общества В. Н. Шестакова (у Александровскаго Сада, домъ Комендантскаго Управленія), вице-президента К. В. Третьякова (Пятницкая, у Троицы-Вишняки, свой домъ), у членовъ Совѣта С. Н. Смирнова (Разгуляй, д. Бостанжогло) и С. А. Кельцева (Охотный рядъ, д. Мѣщанскаго Общества—«Лондонъ») и у казначея Н. Ф. Житарева (у Покровскихъ воротъ, свой домъ).

Въ заявленіяхъ, на установленныхъ бланкахъ, должно быть означено имя, отчество, фамилія и адресъ экспонента, а также количество птицъ по каждой породѣ отдѣльно. Заявленія будутъ приниматься до 12 февраля, а приѣмъ птицъ на выставку въ Манежѣ послѣдуетъ 13 февраля съ 12 часовъ дня.

Иногородніе экспоненты благоволятъ письменно обращаться по какому-либо изъ указанныхъ выше адресовъ членовъ Совѣта, у коихъ безплатно раздаются подробныя правила выставки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

XXV г. изд. на 1893 годъ. XXV г. изд.
на иллюстрированный журналъ для дѣтей школьна-
го возраста

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Съ приложеніемъ „Педагогическаго Листка“
для родителей и воспитателей.

Въ 1893 году «Дѣтское Чтеніе» вступаетъ въ 25-й годъ своего существованія.

„Дѣтское Чтеніе“ одобрено Учебнымъ Комитетомъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ Заведеній включено въ „каталогъ книгъ для чтенія воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ, 1891 г. допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Съ 1892 года «Дѣтское Чтеніе» издается подъ новой редакціей. Редакція ставитъ себѣ задачей придерживаться программы лучшей поры существованія журнала «Дѣтское Чтеніе».

Въ совѣщаніяхъ редакціи принимаютъ близкое участіе А. Н. Острогорскій и В. П. Острогорскій.

При журналѣ «Дѣтское Чтеніе» издается «Педагогическій Листокъ», выходящій четыре раза въ годъ отдѣльными книжками отъ 3 до 5 печатныхъ листовъ. Большая часть статей «Педагогическаго Листка» будетъ посвящена домашнему воспитанію, элементарному обученію и разработкѣ вопросовъ о чтеніи дѣтей.

Съ 1893 года въ «Педагогическомъ Листкѣ» будетъ издаваться періодическій указатель вновь выходящихъ дѣтскихъ и учебныхъ книгъ; въ указателѣ будетъ помѣщаться краткое описаніе и разборъ по возможности всѣхъ вновь выходящихъ книгъ для дѣтей и юношества, учебниковъ, руко-

водствъ и пособій для родителей, воспитателей и учителей. Кромѣ того, въ концѣ года въ «Педагогическомъ Листкѣ» будетъ помѣщаться рекомендательный каталогъ книгъ для дѣтей и юношества, какъ вышедшихъ въ теченіе года, такъ и ранѣе изданныхъ.

Подписная цѣна на годъ: съ доставкою въ СПБ. и пересылкою во всѣ города Россіи 6 руб., на полгода — 3 руб., на четверть года — 1 руб. 50 коп., на девять мѣсяцевъ — 4 руб. 50 коп.

Допускается разсрочка по третямъ и полугодіямъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи: С.-Петербургъ. Разъѣзжая ул., д. № 3, кв. 12, въ отдѣленіяхъ конторы: книжныхъ магазинахъ Карбасникова, Фену и К^о. (Невскій пр., № 40), а также во всѣхъ другихъ столичныхъ книжныхъ магаз., а въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Н. Печковской.

Издатель Я. В. Борисовъ. Редакторъ П. В. Голяховскій.

ЖИВОПИСЕЦЪ

Д. С. Проксинъ.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

различной иконной живописи, а также устройство иконостасовъ и кіотовъ новыхъ, ремонтировку старыхъ, роспись и окраску церквей. Работы исполняются по образцамъ лучшихъ художниковъ: Шокорева, Васильева и другихъ, добросовѣстно, прочно и аккуратно.

Адресъ: Песоченскій Заводъ, Жиздринскаго уѣзда.

Калуга. Губер. Типогр. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ, Рectorъ Семинаріи Прот. Д. Лужецкій.